

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

2

Москва

2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПРАЗДНИКОМ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА3

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Возникновение Церкви — <i>В. Ф. Фаррар</i>	4
«Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?» — <i>И. В. Каргель</i>	8
Дар Святого Духа — <i>И. Златоуст</i>	13
Не противьтесь Духу Святому! — <i>У. Бидервольф</i>	17
«Если мы живем духом, то по духу и поступать должны» — <i>И. Р.</i>	25
«Христос, спаси... нас» — <i>В. Г. Куликов</i>	28
Истинное покаяние — <i>Е. Берсье</i>	30
Любовь ко Христу — <i>Ч. Сперджен</i>	36
«Скажите праведнику, что благо ему» — <i>В. Г. Куликов</i>	39
«Отче наш, сущий на небесах!» — <i>И. М. Сергей</i>	41
«Что есть человек..?» — <i>С. Мелешко</i>	43

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Троицын день — <i>П. Хрущов</i>	46
Дух Святой — <i>Л. Л. Жидкова</i>	47
Советы сыну — <i>П. Хрущов</i>	48

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

Проповедник Евангелия Дуайт Моуди	50
---	----

СООБЩЕНИЯ

Памяти Евгения Илларионовича Соколова	61
---	----

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. К. Сипко, С. Н. Заворотна, Н. В. Фомина,
Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*)

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3.
Телефон: (495) 917-96-26; E-mail: bw-mag@inbox.ru

Полная версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

ИЗДАНИЕ ФЕДЕРАЦИИ СОЮЗОВ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Журнал издается с 1944 года

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПРАЗДНИКОМ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА

Возлюбленные в Господе братья и сестры!

Сердечно поздравляем вас с праздником
Пятидесятницы — Днем сошествия Святого Духа!

В день Пятидесятницы апостолы получили великое «обещанное от Отца» — дар Святого Духа. В этот день исполнилось пророчество Захарии: «Изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили» — Зах. 12, 10.

Апостол Петр, исполненный благодатной силой свыше, засвидетельствовал о Христе: «Он, быв вознесен десницею Божией и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» — Деян. 2, 33; «Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли. Слыша это, они умилились сердцем...» — Деян. 2, 36-37.

Ветхозаветный закон (ветхозаветная Пятидесятница) был дан израильскому народу с целью показать их греховность перед Богом, «...ибо законом познается грех,.. и весь мир становится виновен перед Богом» — Рим. 3, 19-20.

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, ...через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих» — Рим. 3, 20.

Приняв верою искупительную голгофскую жертву Господа Иисуса Христа, «получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим. 3, 24), верующие в Него получили усыновление и дар Святого Духа: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа» — Гал. 4, 6-7.

Имея такое великое обетование, нам остается только еще больше благодарить и прославлять нашего Господа, непрестанно исполняясь Духом Святым!

Редакция журнала

«Мы проповедуем Христа распятого»

— 1 Кор. 1, 23

Возникновение Церкви

Смерть и воскресение Иисуса Христа преобразили робких и уstraшенных учеников Христовых в величавых апостолов и учителей, сделавшихся в Его руках орудием для возрождения мира.

Воскресение Христа рассеяло тучи печали в сердцах учеников. Отчаяние, которое на некоторое время овладело ими, сменилось радостной надеждой и непоколебимой уверенностью, что Иисус Христос есть истинный Бог и Мессия. В свете воскресения все Священное Писание, вся история, все то, что видели и слышали ученики, озарилось и преобразилось. И хотя после воскресения до вознесения общения воскресшего Христа с учениками были краткими, апостол Петр свидетельствует, что Бог по Своей великой милости возродил их «воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, храняще-

муся на небесах» — 1 Пет. 1, 3-4. Помимо этой славной истины воскресший Спаситель дал им многие обетования и наставления о Царствии Божиим. В последней беседе Он повелел им оставаться в Иерусалиме и ожидать изливания Духа Святого, о Котором они ранее слышали от Него — Деян. 1, 4; Лк. 24, 49; Ин. 14, 26; 16, 7-14. Это обетование должно было исполниться не только над каждым из учеников, но и над Церковью как собранием Его последователей. Причем, оно должно было исполниться в том самом городе, в котором ученики Христа были свидетелями Его унижения и смерти. И оно исполнилось в день Пятидесятницы.

Со склона горы Елеон, с которой Спаситель вознесся, и «облако взяло Его из вида их» — Деян. 1, 9, апостолы Христовы возвратились в Иерусалим и собрались в горнице, которая служила местом для их прежних собраний. Это бы-

ла одна из тех больших комнат иудейских домов под плоскою кровлею, которая предназначалась для религиозных целей. Мы можем предположить, что это была та самая комната, в которой они уже собирались во время Тайной вечери и собраний в первый день недели (Ин. 20: 19, 26), на двух из которых им явился Христос. По видимому, здесь собрались апостолы для ожидания обещанного излияния Святого Духа. В назначенные часы молитвы к ним присоединились мать Иисуса Христа и другие благочестивые женщины, которые служили Христу, равно как и Его братья. Интересно, что апостолы, еще пребывая в иудействе, позволяли женщинам собираться с ними на молитву, разделяя духовное общение, которое подтвердило великую истину евангельского учения, что среди искупленных Христом нет ни иудея, ни язычника, ни раба, ни свободного; нет ни мужского пола, ни женского, но все одно во Христе Иисусе — Гал. 3, 28.

Нам не известны события десяти дней, которые произошли между Вознесением Господа и Пятидесятницей. Несомненно, что с каждым днем трепетная надежда и напряженное ожидание верующих все более и более возрастали, и когда настал день Пятидесятницы, они достигли своего апогея.

Обстоятельства, связанные с этим днем, должны были усиливать чувствования верующих. Пятидесятница была не только одним из трех великих ежегодных праздников, но она еще отождествлялась с событием провозглашения закона на Синае. Во время великого праздника Пасхи Спаситель был распят на виду многочисленного народа, собравшегося на праздник, а в торжественное утро Пятидесятницы думы Его последователь были всецело поглощены предчувствием предстоящего сошествия Духа Святого, Который вызовет перемену, как в них самих, так и в истории мира.

Было раннее утро. Прежде чем настал третий час дня, когда полагалось идти в храм на утреннюю молитву, верующие собрались в горнице. Это общение, вероятно, было одним из тех, которое впоследствии стало известно под названием агапе, или трапеза любви. Заметим, сошествие Святого Духа произошло не в храме, а в простом жилище, но это нисколько не умаляет значимости и необычайности этого события.

Напротив, необычайность Пятидесятницы состоит в том, что она была торжественным началом нового периода в отношениях между Богом и человеком. Господь дал обетование Аврааму, что в нем благословятся все народы —

Быт. 12, 3. Когда Господь вывел Свой народ из Египта, Он дал им законы, которые должны были служить основой для их личной и общественной жизни. Скиния и храм служили видимыми знаками присутствия Бога со Своим народом. Затем, во время жизни Христа на земле, Бог пребывал среди людей в телесной скинии. Тело Христа было храмом Божиим в самом глубоком смысле этого слова. Бог, Который послал Сына Своего для спасения людей, даровал им также Своего Духа. Ближе к нам невозможно было стать.

Храмом Божиим стало и тело христианина. Дух Божий предпочел всем храмам сердце правое и чистое. Тот, кто познал во всей полноте значение смерти и воскресения Христа, видит в истинном свете исполнение Его обетования в излиянии Духа Святого. Внешние явления, сопровождающие сошествие Святого Духа, были менее значительной стороной событий дня Пятидесятницы. Поэтому, как говорит Неандер, не будем объяснять большее меньшим и «считать странным, что наичудеснейшее событие в духовной жизни человечества сопровождалось необычайными внешними явлениями как осязаемыми знаками Его бытия».

Итак, сердца учеников горели ревностью и были озарены надеждой, как вдруг восторженному соб-

ранию явилось знамение того, чего они желали. Совершилось сошествие обетованного Христом Духа Святого, совершилось их крещение Духом и огнем. И они почувствовали на себе преобразующую силу Духа, сошедшего свыше, как неизменное доказательство для них, а через них и всем, принимающим слово их свидетельства, что Христос, Который вознесся на небо, пребывает с ними, и будет пребывать до скончания века.

Знамение это сопровождалось шумом как бы от несущегося сильного ветра, наполнившего весь дом, где они находились, и явлением подобия огненных языков, почивших на каждом из них. Это не был ветер, но шум был «как бы от несущегося сильного ветра». Это не был огонь, а было нечто, что подобно трепещущим сверкающим языкам пламени, которые горели, но не жгли. Ветер и огонь — истинные символы Святого Духа, Который дышит, где хочет, хотя мы и не знаем, откуда Он приходит и куда уходит — Ин. 3, 8. Пятидесятница ознаменовала собою начало новой величайшей эры в истории человечества. Несомненно, во все века сыны Божии в той или иной степени были водимы Духом Божиим, но с этого момента нам дано знать, что Дух Святой обитает в верующих людях. И мы можем наслаждаться

единением с Богом во Христе и исполняться благодарностью Ему за то, что мы видим дни, которые желали видеть святые мужи и пророки, и не видели, слышать слова, которые желали слышать они, и не слышали.

Сошествие Святого Духа было посещением всей Церкви, верующих людей, чтобы они были царственным священством, святым народом Божиим — 1 Пет. 2, 9. Каждый из тех ста двадцати человек был не только свидетелем особого откровения Божия и преемником Его благословения, но и представителем последующих поколений верующих. Чудо это было непредвиденным, и это оказало свое действие на последующие века.

Дух Святой — Источник живой силы и непрерывающегося вдохновения. Шум ветра и языки пламени — не просто видимые знаки, а животворящее веяние Духа Божия, которое отныне будет оживать Своим дыханием людей во все века истории мира; это поток света, который будет разливаться от края земли до края, пока земля не наполнится ведением Господа, как воды переполняют море — Ис. 11, 9. Именно в этом свете нужно смотреть на событие Пятидесятницы, тогда его внешняя сторона получает второстепенное значение. Душа, исполненная Духом Свя-

тым, как бы служит отражением гармонии других миров; она восхищается до третьего неба и слышит слова, которые человеку невозможно пересказать — 2 Кор. 12, 1-4. Тогда, говоря языком Блаженного Августина, «душа переживает духовное озарение и трепещет жизнью сверхъестественной».

Теперь от этих сверхъестественных явлений мы обратимся к действию, произведенному ими в тех, над кем они совершились. За изливанием Духа Святого в день Пятидесятницы последовало то, что галилеяне начали говорить на неведомых им дотоле языках. И «исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» — Деян. 2, 4.

Произносимые апостолами слова были восторженны, сильны, пламенны, полны духовного значения. Они выражали восторг, изумление, благодарение, пламенное славословие Господу. Звуки многих голосов вдруг зазвучали в стройном восторженном аккорде.

Так Церковь впервые оказалась лицом к лицу с миром, и мир громко выражал к ней свое отношение, в котором можно было услышать и открытое презрение. Некоторые насмехались и говорили, что апостолы «напились сладкого вина» — Деян. 2, 13.

Грубые насмешки понудили апостола Петра к немедленному объяснению. Освободив комнату от вторгшихся в нее посторонних лиц и встав на верхней площадке лестницы, откуда можно было обозревать наполнивший улицу народ, он начал говорить так, что невольно привлек всеобщее внимание. Апостол обратился к собравшимся со словами: «Мужи иудейские и все живущие в Иерусалиме», а затем пояснил свершившееся. Он сказал, что это есть исполнение пророчества Иоиля, согласно которому среди многих знамений и чудес последних дней будет и особое знамение излияния Духа Божия, свидетелями которого они являются. Его последующие слова были направлены на то, чтобы доказать, что Дух Святой был ниспослан Иисусом из Назарета, Ко-

торого они пригвоздили ко кресту, и воскресение Которого было предсказано в псалмах Давида.

Проповедь Петра достигла сердец многих слушателей. Замечательно, что произносил ее человек, который каких-нибудь два месяца тому назад был так испуган вопросом любопытной служанки, что отрекся от своего Господа. Теперь он был бесстрашным. В этот день три тысячи человек уверовали во Христа и сразу же крестились, исповедуя свою веру. Все это и служило в высшей степени убедительным доказательством сошествия Святого Духа. Исполнилось обетование Христа: Дух Утешитель сошел на землю, и наступила новая эра в отношениях Бога с людьми.

Ф. В. Фаррар

«Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?»

«Во время пребывания Аполлоса в Коринфе, Павел, прошед верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовавши? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Святой Дух» — Деян. 19, 1-2.

Апостол Павел, прибыв в Ефес, находит там некоторых учеников. Первая радость от общения вскоре сменяется некоторым удивлением. Он замечает, что с ученичеством у этих людей что-то не так. Без особого предисловия он спрашивает: «...приняли ли вы

Святого Духа, уверовавши?» Слава Богу за этот ясный вопрос из уст апостола. Этот вопрос остается актуальным и до настоящего времени.

Многие уверовавшие считают себя христианами, как и те двенадцать ефесян, не приняв Духа Святого. У ефесян была вера, но она не была произведена Духом Святым. Может быть, это была вера в исторический факт, в букву, вера умственная, но не вера обновленного сердца. Что сделало Мартина Лютера живым христианином, человеком Божиим, который так победоносно восторжествовал над миром? Ответ только один — спасающая вера. Еще до того, как он пошел в августиновский монастырь, прежде чем нашел там прикованную Библию, он верил, что Библия истинна, что Иисус Христос, Сын Божий умер за грешников. Ему нужна была вера, о которой он впоследствии так торжественно свидетельствует в своем катехизисе: «Я верю, что не собственной силой и разумом могу верить в Иисуса Христа, моего Господа, или прийти к Нему, но что Дух Святой призвал меня посредством Евангелия, просветил Своими дарами». Первую веру он имел своей собственной силой и разумом; спасающей же веры он не мог постигнуть без Духа Святого, и никто не достигает ее без Него.

Без спасающей веры мы не принадлежим Христу. Мы можем принадлежать одной из церквей, можем быть крещены, и усердно принимать участие в вечере Господней, можем не пропускать собраний, можем иметь много познаний и даже дела, достойные похвалы. Но если Духа Христова не имеем, то мы и не Его (Рим. 8, 9).

Как можно узнать, приняли ли мы Духа Святого?

Мы можем убедиться в Его присутствии по Его действиям в нас. Действия Духа Святого состоят в следующем.

Во-первых, только в присутствии Духа Святого мы осознаем себя погибшими грешниками. «И Он пришел обличит мир о грехе и о правде и о суде» — Ин. 16, 8, — говорит наш Господь. В Ветхом и Новом Заветах достаточно тому примеров. Давид долгое время был спокоен, несмотря на свое глубокое падение. Но лишь только нисходит на него свет Духа Святого, мы видим его лежащим ниц со слезами на глазах и слышим, как он взывает в глубокой скорби: «...беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» — Пс. 50, 5.

Другой пример: перед нами великая грешница. Она долго могла пить беззаконие, как губка воду, и не тревожилась. Но лишь только в ее сердце проник свет Духа Бо-

жия, — она сокрушена, она раскаивается и не стыдится дать волю слезам в чужом доме (Лк. 7, 37-38). Посмотрим на Закхея. Он давно грешный мытарь, пока его сердце не пробуждается приближающимся Господом. Тут он открыто говорит о своих грехах перед людьми и готов половину имущества отдать нищим и, если кого чем обидел, — воздать вчетверо (Лк. 19, 8). И апостол Павел, муж, который был, как он сам говорит, «по правде законной — непорочный» — Флп. 3, 6; когда же озаряет его свет небесный, он видит себя «первым» из грешников. Все это производит в сердце Дух Святой.

Второе, что производит Дух Святой, — возбуждает потребность в Спасителе и приводит нас к Нему. Господь Иисус Христос говорит о Нем: «Он прославит Меня» — Ин. 16, 14. Еще для многих Иисус не прославлен, и потому они не имеют в Нем ничего. Когда грешник доходит до сознания, что он во грехах и осужден перед Богом, он начинает томиться по Агнцу Божию, Который взял на Себя грех мира. Совершает это в душе человека Дух Святой, Который и покажет ему Христа в Его совершенном деле спасения, в Его страданиях и смерти. Господь же Иисус Христос, так возвеличенный перед грешником, без сомнения, привлечет его к Себе, и он скажет

словами гимна: «Душе измученной покой нашел я у креста, и там сложить я посох свой желал бы навсегда». Почему же так скажет он? Потому что теперь он сможет засвидетельствовать на собственном опыте: «ранами Его я исцелился» (1 Пет. 2, 24).

Следующее действие Духа Святого: Он ставит на сердце наше печать, что мы теперь дети Божии. «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» — говорит апостол Павел — Рим. 8, 16. Бог дает нам уверенность, чтобы скорбь наша обратилась в радость и наши слезы — в торжество. Апостол Павел так говорит об этом: «В Нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его» — Ефес. 1, 13-14.

Дух Святой изменяет человека так, что он становится прямой противоположностью того, кем был раньше. Дух Божий возрождает человека, и по этому новому рождению можно прежде всего узнать, имеем ли мы Его. Скорее всего, двенадцати ефесянам и не доставало именно такой удивительной перемены их существа и жизни, и апостол Павел тотчас заметил это. Только Дух Святой тво-

рит ее в человеке. Это чудо Божие. Сам же апостол после своего обращения говорит: «...кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» — 2 Кор. 5, 17. Новы устремления сердца, новая цель предлежащей жизни, новы мысли, нов язык, новы даже самые обыденные поступки, потому что они совершаются в Боге. Что раньше было любимо, потому что нравилось по плоти, теперь ненавидимо, что раньше считалось преимуществом, теперь почитается тщетным ради Христа.

Испытал ли каждый из нас эту чудесную перемену, это рождение свыше, это обновление? Если кто может с радостью утвердительно ответить на эти вопросы, то значит он действительно пришел ко Христу, к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева, тогда он принадлежит Господу. И Дух Святой, создавший в нас эту новую жизнь — отныне наша печать, залог наследия нашего к нашему искуплению.

Но нельзя на этом останавливаться. Это только удивительное, чудное начало. Господь хочет быть познанным дальше и глубже, чтобы довести эту новую жизнь до совершенства и до славного окончания. Для этого нам нужна сила свыше. «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» — сказал Иисус Христос Своим уче-

никам, — Деян. 1, 8. И это обетование исполнилось в день Пятидесятницы. Дух Святой проявил Себя как сила Божия над характером учеников, в их свидетельстве о Христе, в приобретении душ для Спасителя. Сила свыше есть сила, преобразующая немедленно, она — творческая сила, она — жизнь Божия, проявляющаяся в ту самую минуту, когда бывает получена. Да ниспошет Господь новую Пятидесятницу для всех Своих спасенных на земле!

Новообращенные в Иерусалиме в день Пятидесятницы были людьми из разных стран, с разными обычаями, взглядами, характерами, но их всех объединила любовь ко Христу, излившаяся в их сердца Духом Святым. Она уничтожила все преграды, и мы читаем: «они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах... каждый день единомысленно пребывали в храме» — Деян. 2: 42, 46. Дух, Которого они приняли, был Духом благодати и молитвы. Это они молились так, что поколебалось место, — и они снова исполнились Святым Духом. Но неужели же эти дары Божии предназначены только для Церкви в ее начале? Неужели у Бога только одно благословение? Конечно же, нет. Господь несомненно и безусловно исполнит Свое

обетование. Он хочет излить Свои потоки, но при определенных условиях. Прежде всего, наши сердечные сосуды должны быть свободны от себялюбия, зависти, неуступчивости, гордости житейской и так далее. Святое Писание говорит: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» — 1 Ин. 2, 15. И еще: «...тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете от Бога» — 1 Кор. 6, 19.

Далее. Господь хочет, чтобы мы алкали и жаждали Его. Слово Божие говорит: «...открой уста твои, и Я наполню их» — Пс. 80, 11. Что предшествовало чудному празднику Пятидесятницы? Страстное ожидание с единодушным пребыванием и молением. Бог хочет дать дожди благословения, но готовы ли мы принять их? Вседержитель хочет излить воды, но на кого? На жаждущего. У Него приготовлены потоки, но для кого? Для иссохшего. «Излию дух Мой на племя твое, и благословение Мое на потомков твоих» — Ис. 44, 3, — прибавляет Он в Своем торжественном обещании.

Если мы хотим быть исполненными Духом Святым, мы должны быть готовы и отдавать то, что получили. Обетование о полноте Духа Святого было дано с точным предназначением, чтобы мы были

свидетелями Иисуса Христа. «Когда же придет Утешитель, — сказал Господь перед Своим вознесением на небо, — Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины... Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать» — Ин. 15, 26-27.

«Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» — Ин. 7, 37. «Кто верует в Меня» — эти слова объемлют всех искупленных Господом. Это не только апостолы, евангелисты, пастыри, но каждое чадо Божие, перешедшее из смерти в жизнь, на какой бы ступени духовной жизни оно ни находилось.

Дал бы Бог, чтобы все искупленные Его увидели свое преимущество и заявили на него притязание на основании Божиих обетований. Только полнота этого еля радости делает мудрыми мудрых дев, которые, когда придет Жених, войдут с Ним на брачный пир. Поэтому, «исполняйтесь Духом»!

И. В. Каргель

Дар Святого Духа

Желая иметь Писания своими свидетелями, рассмотрим, что сказал Спаситель о Святом Духе.

«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины... то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам... потому что от Моего возьмет и возвестит вам» — Ин. 15, 26; 16, 13-14. Сказано, что Дух «не от Себя говорить будет», но от Христа примет. Едино естество Сына и Духа, едина сила, едина истина, едина жизнь, едина премудрость.

С тех пор, как Спаситель соблаговолит принять наше естество, Он исполняется Святого Духа не потому, что Он был ниже Святого Духа, а потому, что плоть должна была в человеческом образе воспринять сошествие Духа. Когда же Бог Слово принял нашу плоть, то устроил ее по человеческому образу, принимающей Духа Святого, как одного из пророков или как одного из апостолов. Дух нисходит не потому, что недостаточно было божества Сына, но для того, чтобы таким путем обнаружилось совершенное познание Троицы. Итак,

плоть Господня удостоилась Святого Духа, и затем Спаситель восхотел отдать в собственность Святому Духу то тело, какое Он, Господь, воспринял, — отдать для того, чтобы все, что совершит Христос по плоти, приписывалось Святому Духу, жившему в Нем, как в святом человеческом храме. Христос ради нас — человек, а Сам по Себе — Бог. Он Сам по Себе — Бог, а человек — в силу Своего человеколюбия. Он изгонял демонов и восхотел приписать изгнание их Святому Духу. И говорит: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов...» — Мф. 12, 28. Не сказал: «Богом Словом изгоняю», но приписывает это Святому Духу, как бы святой муж, удостоенный Святого Духа. Известно, что когда Он вошел в храм, то взял книгу пророка Исаяи и читал. Прочитал же написанное о Нем Самом. «И Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне» — Лк. 4, 17-18. Ужели Бог говорит: «Дух Господень на Мне»? Не очевидно ли, что лицо человека говорит: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня...» — Ис. 61, 1? Поэтому

апостол Петр свидетельствует: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета» — Деян. 10, 38.

Здесь остановим свое внимание. Все вышесказанное служит к пояснению слов: «от Моего возьмет» (от Моего примет). Иисус Христос был удостоен Духа Святого, крестился в Иордане, и, свидетельствует Иоанн: «...я видел... развещающиеся небеса и Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем» — Ин. 1, 32; Мр. 1, 10. Иоанн Креститель говорит: «...стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете... Я не знал Его;.. но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «на кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть... Сын Божий» — Ин. 1: 26, 31-34. Дух Святой сошел, чтобы исполнилось пророчество Исайи: «Дух Господень на Мне» (61, 1). Плоть крестилась, крестившийся тотчас вышел из воды и «возведен был Духом в пустыню» (Мф. 4, 1). Был возведен, и плоть имела Святого Духа, как бы воспитателя. Для чего Он был возведен? Чтобы дать нам образ: «Как Моя плоть руководствуется не вожделениями, но Духом, так должны поступать и вы». Поэтому и апостол Павел говорит: «Если же вы духом водитесь, то вы не под законом»; и: «...все, водимые Духом Божиим,

суть сыны Божии» — Галат. 5, 18; Рим. 8, 14. Руководствуется Духом плоть Христова; Им же будем руководиться и мы. Ведь по этой причине Господь и принимает на Себя все, чтобы оставить нам образ. «Возведен был Духом в пустыню, для искушения» — Мф. 4, 1, — и победил диавола; не Божество победило, — Бог никогда ни побеждается, ни побеждает, но всегда владычествует.

Если Господня плоть, Господень образ, новый человек, новая отрасль, расцветшая после чудесного рождения, если Он получил Святого Духа, то мы имеем свидетельства, что Дух пришел с неба, что Духом Он был возведен в пустыню, чтоб победить диавола. Чтобы образ Адамов, впадший в заблуждение вначале, впоследствии победил, для этого приходит новый Человек, сопровождаемый силой Духа. Поэтому Он возведен был Духом в пустыню для искушения. А когда Он возвратился победителем, Писание говорит о Нем: «И возвратился Иисус в силе духа в Галилею» — Лк. 4, 14.

Итак, плоть имела Святого Духа, — не часть духовных дарований, как имеем мы, когда одному сообщается мудрость, другому — ведение, но имела все дарования. *(Поистине, страшит бессилие языка, дабы не уменьшило величия того, что возвещается).*

Итак, тело Господне и плоть святая, восприняв силу Святого Духа, не получила, как говорится о каком-либо из апостолов и пророков, один благодатный дар или другой. Человек не может всего вместить. Поэтому апостол Павел говорит: «Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений?» — 1 Кор. 12, 29-30. В отношении нас дарования разделяются; в плоти же Христовой все проявления благодати, все дарования были налицо, соответственно сущности плоти. Он имел дар исцелять болезни, изгонять демонов, воскрешать мертвых, предсказывать будущее, совершать дела истины; Он мог делать все и владел полнотой духовных дарований. Чтобы затем и мы получили несколько от Него, как бы из хранилища. «И от полноты Его все мы приняли» — Ин. 1, 16. Иоанн свидетельствовал, что в Нем была вся полнота Божества. И апостол Павел пишет: «...ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» — Кол. 2, 9. Желая показать, что Спаситель воспринял благодать не как человек, Иоанн говорит: «...не мерою дает Бог Духа. Отец любит Сына и все дал в руку Его» — Ин. 3, 34-35.

Почему Спаситель сказал: «не от Себя говорю»; и о Духе: «не от Себя говорить будет»? Остановим

здесь свое внимание. Между тем как Христос один, явилось много лжехристов, как об этом сказал Спаситель: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» — Мф. 24, 24. Хотя Христос один, и Его пришествие было возвещено пророками, но и до явления Его возникали некоторые обольстители, говорившие: «Мы — Христы». Февда говорит: «это — я»; Иуда Галилеянин: «это — я». И вводили многих в заблуждение. Спаситель, придя, говорит: «Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры были и разбойники, но овцы не послушали их ...Я есмь пастырь добрый... и овцы слушаются голоса Моего» (Ин. 10, 8). Итак, пришли те, лжехристы, и не научились ни от закона, ни у пророков, но говорили сами от себя и руководствовались своим собственным мнением. Пророк Иезекииль говорит о пророках, введивших в заблуждение Его народ: «Слушайте слово Господне! Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые водятся своим духом» — Иезек. 13, 2-3 и далее. Спаситель, придя, не отступил и от пророков, но говорил, например, так: «...хорошо пророчествовал о вас Исаяя» — Мф. 15, 7; и в другой раз: «...и в законе вашем написано» — Ин. 8, 17. А когда присту-

пил к Нему диавол, Господь говорит ему: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» — Мф. 4, 10.

Так как лжепророки проповедовали от себя, то Спаситель, очищая Себя от такого подозрения, говорит: «Я говорю не от Себя, ...но Я... сказал вам все, что слышал от Отца Моего» — Ин. 14, 10; 15, 15.

Откуда это видно, что Христа подозревали как обольстителя? Прежде всего, установим именно это. Во время праздника «поставления кушей» (Ин. 7, 2) толпы народа искали Иисуса, говоря: «Где Он?» И относительно Него было разногласие: «...одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ» (ст. 12). В другой раз после святой смерти Спасителя архиереи говорят Пилату: «...господин! мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: «после трех дней воскресну» — Мф. 27, 63. Это доказательство того, что Господь иными считался обольстителем. Так как Его считали таковым, то Он и говорит: «Я говорю не от Себя, но... что слышал от Отца Моего». Он говорит это от лица Своей плоти, чтобы рассеять заблуждение. Про лжепророков Он сказал: «Вы же говорите то, что услышали от отца вашего диавола», ибо «...когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» — Ин. 8, 44.

Итак, как Спаситель, устраняя подозрение и удаляя дурные касательно Его предположения, говорит: «Я не от Себя говорю, подобно обольстителем», точно так же должно говорить и о Духе.

Обратим здесь внимание на следующее. По слову Спасителя, является много лжехристов и лжепророков, как и написано: «...многие придут под именем Моим, говоря, что это Я» — Лк. 21, 8, и обольстят многих. Подобно тому, как имя Христово было присваиваемо обольстителями, точно также многие имели принять вид людей, обладающих Святым Духом, Которого они не имели. Всякий раз, когда кто-либо говорит: «имею Святого Духа», но возвещает не Евангельские истины, а свои собственные измышления, — тот ведет речь от себя, и в нем нет Святого Духа.

И верно также обратное: если кто возвещает слова Евангелия, то он действительно имеет Святого Духа. Как обещал Господь, Дух придет, чтобы напомнить то, чему Он учил: «...никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» — 1 Кор. 12, 3.

Священное Писание повествует о том, как преисполненный Духом Господним Моисей говорит: «Я один не могу нести всего народа сего... И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых,.. и возьму от

Духа, Который на тебе, и возложу на них» — Числ. 11: 14, 16-17. Не сказал: «возьму твой дух», но: «от Духа, Который на тебе», «возьму от Моего». Бог говорит: «...излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать» — Иоил. 2, 28. Моисей был прообразом Христа, потому, как духом, бывшим в Моисее, наполнены семьдесят старейшин, точно так от Христа вселенная получила Святого Духа.

Христос, придя, дополнил Собой то, что сказано было Отцом в законе и устами пророков, поэтому апостол Павел говорит: «...конец закона — Христос» — Рим. 10, 4. Христос дополняет закон, а учение Христа — Дух; как явился Христос, подтверждающий то, что от Отца, так явился и Святой Дух, подтверждающий то, что от Сына. Откуда это ясно? Спаситель говорит ученикам: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас

на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет... Он от Моего возьмет и возвестит вам» — Ин. 16, 12-14.

Когда Господь говорит: «пошлю вам Святого Духа», то это значит: «дар Духа». Спаситель говорит апостолам: «...вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» — Лк. 24, 49. Иное — сила, которая дается, и иное — Дух, Который дает. «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» — 1 Кор. 12, 11.

Писание говорит: «...излию от Духа Моего», то есть — дар Святого Духа. Божество не изливается, но — дар. Давид говорит: «...благодать излилась из уст Твоих» — Пс. 44, 3. Изливается благодать, а не Дарующий благодать.

Итак, мы получили вознаграждение: Христос взял от нас наш образ, а Сам дал Своего Духа.

Иоанн Златоуст

Не противьтесь Духу Святому!

Слова, вынесенные в заголовок, характеризуют все грехи против Духа Святого.

Рассмотрим несколько текстов, в которых говорится о грехах против Святого Духа.

«Жестоковыйные! ...вы всегда *противитесь* Духу Святому» — Деян. 7, 51. Этот грех состоит в противлении воле и намерениям Духа Святого. Как сказано в Послании к Галатам 5, 17: «Ибо плоть

желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся...» И всякий раз, когда происходит внутренняя борьба, прежде чем побеждает дух, а особенно тогда, когда побеждает плоть, происходит противление воле и работе Духа Святого.

«И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» — Ефес. 4, 30. Слово «оскорблять» означает «наносить обиду», «заставлять печалиться». Всякий раз, когда Духу Святому создаются помехи, когда Ему не повинуются, когда не откликаются на новые откровения Христа, — Он оскорблен. В Ис. 63, 10 сказано, что «они... огорчили Святого Духа».

В Слове Божиим нигде Духу Святому не приписывается проявление гнева, — Он может быть оскорблен, но не разгневан. Но можно ли оскорбить Духа Святого так, что Он уйдет? Невозрожденный человек может оскорбить Его таким образом, что Дух Святой навсегда перестанет просить, чтобы Ему предоставили место в сердце.

«Духа не угашайте» — 1 Фес. 5, 19. Здесь Дух Святой уподобляется огню, который не должно угашать. Не следует относить данное выражение к какому-то одному проявлению Духа Святого, хотя по

контексту самым близким даром, подвергающимся угашению, может быть дар служения. Однако мы можем угашать Духа Святого и тогда, когда начинаем служение без упования на Него, когда стесняемся говорить истину по Его побуждению. Сюда же относят и место из Ис. 4, 4, где Он назван «Духом огня», Который очищает и дает силу для служения а также чистоту жизни, благодаря Своему присутствию и действию внутри нас. «Угашать Духа, таким образом, значит противиться Его очищающему воздействию и Его попыткам употребить нас» (Скоуфилд). Можно вполне обоснованно сказать, что угашение Духа — это такой вид оскорбления Духа, который присущ только христианам.

Искушение Духа Святого. Слово «искушать» в данном случае лучше перевести словом «испытывать» или «проверять».

Бог не искушает никого, и Его Самого невозможно склонить ко греху (Иак. 1, 13). Петр сказал Анании, что он солгал Духу Святому (Деян. 5, 3), а в стихе 9-м он говорит, что они согласились искушать Духа Святого. Без всякого сомнения, можно сказать, что Анания с Сапфирой согласились солгать Петру, но Петр, исполненный Духа Святого, был Его носителем и инструментом, и поэтому он пра-

வில்но определил их попытку обмана как грех не против себя самого, но против Духа Святого.

Грех Анании и Сапфиры заключался в том, что они подвергали испытанию Его всеведение и хотели проверить, узнает ли Он их обман и откроет ли его Петру.

Христиане часто сомневаются в том, что Дух Святой может их благословить. Анания же хотел удостовериться в Его способности наказать, и это было грехом. Христиане, желающие удостовериться в Его способности благословить, поступают хорошо, и в этом нет греха, — Он Сам говорит: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» — Пс. 33, 9.

Невозрожденный человек искушает Духа Святого постоянно, главным образом, тем, что не верит Его предупреждениям, продолжает противиться, рассчитывая в то же время на Божие долготерпение и считая, что Он должен спасти его, несмотря на то, что он грешит.

Можно сказать, что и мы лжем Духу Святому подобно тому, как это сделали Анания и Сапфира, когда пытаемся обмануть церковь или верующих, в которых обитает Дух Святой. Хотя христиане не делают этот грех целенаправленно против Духа Святого, однако он все же обращен не столько против человека, исполненного Духом

Святым, сколько против Духа Святого, исполняющего человека. И, конечно же, Дух Святой оскорблен всяким подобным противлением Его святой воле.

Осквернение храма Святого Духа. Храм есть «место обитания Божества». Данное слово употреблено дважды по отношению к Духу Святому. В 1 Кор. 3, 16-17 понятие «храм» относится к церкви: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм — вы».

Так же, как в сиянии славы Бог обитал в ветхозаветном храме, так в Своем Духе Он обитает в христианском храме, освящая его Своим присутствием. В Ветхом Завете всякое небрежное отношение к храму, всякое осквернение считалось разрушением храма. Мы разрушаем храм Святого Духа — Церковь, — когда допускаем разного рода церковные беспорядки и разделения (именно об этом в первую очередь идет речь в 1 Кор. 3), а также когда любым способом отвлекаем ее от прямого Божьего предназначения.

В 1 Кор. 6, 18-20 говорится о блуде как о грехе против тела, которое апостол Павел называет «храмом Святого Духа», поскольку тело является сосудом и хижин

ной для человеческого духа, в котором обитает Дух Божий: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» Допуская любые виды злоупотребления телом, мы грешим против тела как храма Божьего.

В обоих случаях мы противимся и оскорбляем Духа Святого.

Презрение к Духу Святому. «...сколь тягчайшему... наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет...» — Евр. 10, 29. В данном случае это слово описывает оскорбление и надругательство над благословенным Духом Божьим, через Которого нам даны все Божии дары. Здесь говорится о грехе отступления, совершенном теми, которые, как в другом месте (Евр. 6, 4-5) сказано, были однажды просвещены и сделались участниками Святого Духа, вкусили дара небесного и благого глагола Божьего и сил будущего века.

Многие исследователи отождествляют этот грех с хулой на Духа Святого, о которой говорится в Евангелиях. В определенном смысле это верно, поскольку и тот, и другой грехи происходят от одного и того же состояния души и выра-

жают в высшей степени дерзкое и умышленное противление чудесным откровениям и совершенно очевидным проявлениям силы Святого Духа. Грех, описанный в Евангелиях, совершили те, кто с самого начала решили злостно противиться силе Божией, проявленной в Сыне Божьем; грех же в Послании к евреям совершен теми, кто в большой мере приняли Его благодать и признали истину, которой научил их Дух, и поэтому: «...если мы, получившие познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи» — Евр. 10, 26. Первый из этих грехов — более злостный в своем внешнем проявлении, в то время как второй, учитывая положение и познание согрешивших, а также действие Божией силы, которое они на себе испытали, оказывается также дьявольским по своей сути. Поэтому апостольское предупреждение об этом страшном грехе звучит столь категорично и завершается словами: «Страшно впасть в руки Бога живого!» — Евр. 10, 31.

Хула на Духа Святого. Грех, который не прощается. Что это за грех?

В Мф. 12, 31-32 Спаситель сказал: «Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сы-

на Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем». Эти слова были сказаны Христом фарисеям, обвинившим Его в том, что «Он изгоняет бесов не иначе, как силою Вельзевула, князя бесовского» — Мф. 12, 24. В Мр. 3, 28-30 написано подобное этому: «Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. Это сказал Он, потому что говорили: в Нем нечистый дух». Мы находим подобное место также и в Лк. 12, 10: «И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится».

Всякий грех является грехом против Духа Святого, хотя не всякий грех отождествляется с этим единственно непростительным грехом, который Христос назвал хулой на Духа Святого.

Слово «хула» первоначально означало злые речи против того, что священо, и употреблялось в отношении разных грехов, вплоть до хуления имени Иеговы в Ветхом Завете и хуления Духа Святого — в Новом.

Очевидно, Иисус Христос имел в виду непростительное Ветхозавет-

ное оскорбление, о котором сказано в Лев. 24, 16: «И хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришелец ли, туземец ли станет хулить имя Господне, предан будет смерти». Стефан был побит камнями на основании этого закона. Однако благодать Нового Завета столь велика, что хула на Бога прощается и даже, по словам Христа, прощается хула на Сына Человеческого. Но хула против Духа Святого обрекает согрешившего на вечное осуждение.

Чем убедительнее становятся в наши дни «дела, которые... больше сих» (Ин. 14, 12), чем сильнее обличительная работа Духа Святого, Который вступил в Свои полные права после вознесения Христа, тем больше возможностей для совершения этого страшного греха, о котором мы говорим. Стайер сказал, что хула на Духа Святого — это, по преимуществу, грех последнего времени.

Имея в виду данный общий обзор, перейдем к рассмотрению природы самого этого греха.

Хула на Духа Святого есть некое состояние сердца, к которому пришел человек, продолжающий грешить. Здесь уместно вспомнить слова Августина, который назвал данный грех «состоянием окончательной независимости».

«Состояние умышленного и упорного противления в свете проявлен-

ной силы Духа Святого, что по своей сути является духовным самоубийством. Оно губит совесть до такой степени, что человеческий дух становится совершенно бесчувственным к действию Духа Святого» (Ридл). «Непростительный грех, о котором Христос говорил при известных обстоятельствах, состоит не только в том или другом из своих многочисленных проявлений, но гораздо глубже этого, в отвержении непосредственного свидетельства Духа, что, в конце концов, приводит человека к такому же состоянию, в котором находится сатана» (Стайер).

Мы говорим о том состоянии человеческой души, когда человек стал духовно нечувствительным и неспособным воспринимать духовное воздействие. Это состояние души не следует отождествлять с общей греховностью человеческой природы, хотя оно и является результатом необузданного проявления этой природы и, как сама эта природа, не подлежит Божьему прощению. Бог не прощает греховную природу, и таким же образом Он не прощает рассматриваемое нами состояние души, к которому привела человека греховная природа. Греховная природа (корень греха) в человеке проявляет себя поначалу в обычном безразличии к призывам и действиям Духа Святого. Такое обычное противление Духу можно назвать защитной

реакцией греховной природы. В некоторых случаях те или другие причины и обстоятельства заставляют человека перейти от безразличия к активному противлению. Греховная природа начинает не просто защищаться, но уже бросает вызов и переходит в наступление. По мере того, как эта открытая вражда усиливается и становится с годами все более упорной и непримиримой, душа ожесточается и теряет духовную восприимчивость. Такое состояние души как раз и знаменует собой тот предел, к которому склонен скатываться всякий необращенный человек, и за которым уже нет ни возврата, ни спасения.

Имея в виду все вышесказанное, нам должно быть ясно, что именно состояние, а не проступок человека делает его положение безнадежным. Общее правило в отношении этого и всех прочих грехов таково, что, как хорошо выразил Стайер, «подлежит осуждению именно внутренний грех, хотя он обнаруживается и изобличается своим внешним проявлением».

Вопрос о том, может ли этот грех быть прощен, если согрешивший будет молить Бога о прощении, бессмыслен, так как грех непростителен не по вине Бога, но по вине человека; ибо такой человек есть, по сути, духовный самоубийца, навсегда убивший свою со-

весть и разрушивший духовную восприимчивость, устранив саму возможность когда-либо просить о прощении. Покаяние есть дар Божий, но согрешивший непростительным грехом удаляет от себя Того, Кто Единственный мог бы произвести в его сердце покаяние.

Как явствуют из библейских описаний данного греха, настроение хулящих Христа иудеев характеризовалось постоянным противлением Духу Святому. Не имея возможности отрицать очевидных фактов, доказывающих, что Христос — истинный Спаситель, они предпочли не верить в Него и истолковывать эти факты в свою пользу, приписывая их бесовской силе. Пусть иудаизм будет спасен любыми средствами, — думали они, — даже если эти средства ложные, абсурдные, злобные и дьявольские! Их оппозиция была вполне осознанной, категоричной, продолжительной и злобной. Они добровольно закрывали свои глаза, несмотря на все обилие дарованного им света, притом делали это с самыми злыми намерениями.

Итак, если говорить о грехе хулы на Духа Святого, учитывая и его корень, и его плод (Мф. 12, 33-34), можно дать следующее определение непростительному греху: этот грех есть богохульство, проявленное в словах или поступках, исходящее из внутреннего состояния

души, к которому человек пришел в результате постоянного противления и обостряющегося противостояния ясному и бесспорному откровению от Духа Божьего. Это состояние, выраженное высокомерной и злобной ненавистью ко всему, что связано с Сыном Божиим, не может, в силу своей сущности, оставаться скрытым в глубине души, но вынуждает человека проявлять его в той или иной открытой форме.

По мнению большинства толкователей из слов Спасителя о том, что прощаются все грехи, кроме этого одного, надо сделать однозначный вывод, что все другие случаи упоминания в Библии о роковых грехах (1 Ин. 5, 16; 2 Тим. 3, 8; Иуд. 12, 13; Евр. 6, 4-8; 10, 26-31) необходимо согласовать с тем единственным грехом, о котором сказал Спаситель.

Можно ли отождествлять хулу на Духа Святого с оскорблением Духа Святого через безразличие к Его призывам и действиям, о чем так часто говорят проповедники?

Очевидно то, что состояние хронического безразличия и состояние злобного и непримиримого сопротивления по отношению к Духу Святому являются стадиями одного и того же духовного отступления. Гурлитт охарактеризовал хулу на Духа Святого как «презрительное безразличие ко всему

божественному и святому». Никто из смертных не может сказать точно, где именно пролегает черта между менее тяжким грехом и хулой на Духа; но если человек, получивший самое ясное и убедительное свидетельство об искуплении во Христе и о Духе Святом, относится к этому с презрительным безразличием и считает это безумием, то кто посмеет утверждать, что такое отношение не является достаточной виной, чтобы подпасть под категорию хулы на Духа Святого? Состояние безразличия к призывам Духа Святого усугубляется в жизни многих людей до тех пор, пока они, в конце концов, не утрачивают всякую чувствительность к духовным воздействиям.

Точка зрения, что обычное безразличие может привести именно к такому печальному концу, кажется вполне разумной, поскольку она отражает действие естественного закона в духовном мире. Этот закон таков, что если человек не желает видеть, то он и не увидит.

Нежелание использовать наши способности для предназначенных Богом целей приводит, в конце концов, к их атрофии. Для того, чтобы покалечить руку, не обязательно ломать кости, — достаточно привязать руку к туловищу на продолжительное время. Завяжите надолго глаза, и они перестанут

видеть. Закройте надолго уши, и они перестанут слышать. Ожесточите сердце, и оно перестанет чувствовать. Если это произойдет, то человек из-за длительного безразличия «дойдет до бесчувствия», как сказано в Ефес. 4, 19, и его состояние будет таким же безнадежным, как и у того, кто похулил. Разница между тем и другим состоянием будет только в том, что, как видно на примере неверующих иудеев, хула на Духа характерна внешним проявлением, — она является видимым плодом злобного настроения сердца, в то время как бесчувственное состояние может долго оставаться внешне незамеченным.

Но независимо от того, будем ли мы отождествлять или различать эти две формы греха, которые имеют одинаково роковые последствия, ясно одно, что в любом случае грешник неизбежно окажется в таком состоянии души, которое навеки увлечет его в погибель, если только данный процесс падения не будет остановлен покаянием.

Существует невидимая нами линия, пересекающая наш жизненный путь, которая является скрытой границей между Божиим долготерпением и Его гневом.

Пересечь эту линию — значит умереть, и притом умереть как будто бы украдкой, ведь эта смерть не потушит свет в наших

глазах и возможно не нанесет ущерб нашему здоровью.

Человек может процветать в земной жизни, и при этом даже не осознавать свою обреченность. Он думает, что у него все в порядке, он старается избавиться от всякого страха; он живет, потом умирает и — пробуждается в аду, где он не только обречен, но и проклят.

Насколько далеко человек может заходить в своем грехе? Как долго может длиться Божие долготерпение? Где заканчивается надежда и начинается темница отчаяния?

На все эти вопросы нам дан с неба такой ответ: «Все, кто ушел от Бога, пока еще возможно, — покайтесь, и не ожесточите сердец ваших!»

У. Бидервольф, из книги
«Исследование учения о Святом Духе»

Уильям Бидервольф (1867-1939) родился в штате Индиана (США); закончил колледж Вабаши, а затем Принстонскую богословскую семинарию. В течение сорока лет он активно трудился как евангелист и пастор, а затем стал директором Библейской ассоциации в Винона Лейк и деканом школы богословия в Виноне. В 1909 г. У. Бидервольф учредил Лигу семейного алтаря.

«Если мы живем духом, то по духу и поступать должны»

— Гал. 5, 25

Жить духом — значит быть возрожденным человеком. Возрождающее действие Духа Святого заключается в обновлении всей жизни человека. Перемена, происходящая под влиянием Духа Божия, касается не только нашей внутренней духовной жизни, но также проявляется и во внешней практической жизни.

Наша твердая уверенность в том, что Кровь Спасителя омыла нас от грехов, что мы получили Духа Святого и, таким образом,

через Него имеем постоянное общение со Христом, радость спасенной души, торжествующей в Господе, блаженное упование сердца, пребывающего в мире Божиим, все это есть внутреннее свидетельство, которым Дух Господень «свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» — Рим. 8, 16.

«Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом» — говорит апостол Иоанн — 1 Ин. 5, 10. Апостол не говорит, что достаточно одного только свидетель-

ства, но добавляет: «Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему» — 1 Ин. 5, 18. Христианская жизнь — это внешнее практическое свидетельство возрожденной души. Внутреннее свидетельство является постоянным источником радости и счастья души. Согласованность духовной и практической жизни возрожденного человека составляет ценность истинного возрождения.

Возрождение души — одно из могущественных проявлений Духа Святого, и мы не должны забывать того, что «каждому дается проявление Духа на пользу» — 1 Кор. 12, 7. Господь, возрождая сердце, зажигая его огнем Духа Святого, хочет, чтобы мы проявляли добрые отношения к окружающим нас людям в ежедневной практической жизни. «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, — говорит Христос, — и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела, и прославляли Отца вашего Небесного» — Мф. 5, 15-16. Дал бы Господь, чтобы от избытка нашего сердца говорили наши дела.

Возрождение человека — это рождение Христа в нас силою Духа Святого. Рождение Христа в душе человека не может остаться

бесплодным. Возрожденный человек это тот, чья повседневная жизнь, чей характер, проявляемый в общении с людьми, обновлены Господом. Такой человек прославляет Его. О нем скажут: «Этим человеком управляет Бог». Если же в нашей жизни возрождение души никак не проявляется, то значит, его и нет. В таком случае надо с покаянием обратиться к Господу, чтобы Он помиловал нас. Для окружающих нас людей важно не столько то, убеждены ли мы в своем возрождении или нет, но что мы воистину отвратились от мертвых дел к упованию живому. «По плодам их узнаете их» — сказал Христос — Мф. 7, 16. Если мы недружелюбны, злоречивы, лживы, лицемерны, горды, поучаем других, а сами не в состоянии принимать обличений, — если все это в нас есть, то, вряд ли люди признают нас возрожденными.

Дух Святой — это божественный огонь, сжигающий наши пороки. Присутствие Духа Святого в сердце имеет благословенное действие: жизнь человека становится чудным светом Христовым, согревающим все сердца, соприкасающиеся с ним. Практически это означает, что любовь является неременным спутником возрожденной души. Все самое ценное и прекрасное сокрыто в любви. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует,

любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...» — 1 Кор. 13, 4-8. Живя на земле, мы не можем достичь совершенства в этих качествах. Но возрождение — это не совершенство. Господь и в ангелах Своих усматривает недостатки. Тем не менее, если сердце человека наполнено радостью и любовью к Богу — в чем и состоит внутреннее свидетельство о возрождении, — то эта радость и любовь непременно проявятся в нашей жизни. «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» — 1 Ин. 4, 20-21.

Несомненно то, что мы не сразу достигаем полноты возраста Христова. Наше обращение к Господу — это начало нашего духовного роста. Обратившись к Спасителю, мы делаемся членами Царства Небесного, которое «внутри нас есть». Христос — Властелин этого Царства. Но, «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» — Ин. 3, 5. Толь-

ко возродившись Духом Святым к новой жизни, мы способны расти духовно. Однако, возрожденный человек пока находится во плоти, вынужден вести постоянную борьбу с греховным наследием плоти, и он скорбит о своем несовершенстве. «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» — восклицает апостол Павел — Рим. 7, 24. Мы все несовершенны. Но не будем оправдывать этим свои грехи, которые часто кажутся нам только простительными, неблагоприятными поступками. Только болея душой о нашем несовершенстве, изливая перед Господом наши покайные молитвы, мы обретем прощение грехов, радость и уверенность в спасении, станем более похожими на Христа.

Всякий, кто считает себя возрожденным, но не являет лучезарный образ Иисуса Христа в повседневной жизни, может невольно стать орудием в руках врага человеческих душ, так как через такого верующего разрушается вера и хуляется имя Господне.

Пусть сила и могущество Духа Святого ярко сияют в нашей жизни. В этом и состоит наше внешнее свидетельство. «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны».

И. Р.

«Христос, спаси... нас»

«Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же напротив унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» — Лк. 23, 39-43.

Мы снова на Голгофе, на том самом месте, где решалась судьба и участь всех людей и каждого человека в отдельности.

Вновь перед нами знакомая до боли картина: распятый Христос посреди двух разбойников. Но зададимся вопросом: почему двух, а не трех? Из других мест Священного Писания мы знаем о двух на поле, о пяти мудрых и пяти неразумных.

Нетрудно заметить, что в приведенных примерах суммы используемых чисел кратны двум, и это не случайно. Есть только две участи, две судьбы, два пути: узкий и широкий; третьего не дано.

Или маммона, или Бог. К сожалению, люди ищут третий путь.

Пилат мучительно искал этот промежуточный путь и не нашел. Богословы делают то же самое. Многие из них предлагают как некий промежуточный путь — чистилище. Но Христос в Священном Писании не дает никаких оснований для этого. Он четко говорит, что установлена великая пропасть между адом и раем, и что нет возможности после смерти перейти из одного состояния в другое. Все решается здесь, на земле.

Многие из живущих пытаются найти спасение без Христа, но это также невозможно. Именно Христос определил участь двух разбойников, вернее сами разбойники выбрали каждый свою участь, определив свое отношение ко Христу.

Вначале сказано: они оба зловили Христа, а затем, через малый промежуток времени произошло чудо милости Господней. Как это произошло? Мы можем постичь это только гадательно, верую. Но бесспорен тот факт, что покающийся слышал молитву Христа: «Отче! прости им...» — Лк. 23, 34, он видел Его нежную заботу о ма-

тери, когда Христос сказал Иоанну: «се, мать твоя» — Ин. 19, 27. В возгласах толпы он не нашел состава преступления, напротив, он слышал отрывочные фразы: «Сын Божий», «спасал других», «сойди со креста». В них он услышал свидетельства о невинности Иисуса Христа. И, наконец, он видел лик Христа и не мог не заметить в Нем неземное величие, беззлобие и поразительное терпение. Взор Христа светился любовью. И все это привело к тому, что этот человек сделал правильный и окончательный вывод: «Он ничего худого не сделал» — Лк. 23, 41.

В заявлении благоразумного разбойника содержится признание его собственной вины и утверждение о невинности Божественного Страдальца. И то, и другое чрезвычайно важно; и то и другое дается людям очень тяжело. Без признания вины невозможно покаяние. А между тем, без покаяния невозможно спасение. Люди, как правило, начиная с Адама, тщетно пытаются оправдать себя. Перед Богом не оправдается никакая плоть (Рим. 3, 20). Разбойник же трезво оценил себя, свое положение. Он нашел, что осужден справедливо, что ему нечего сказать в свое оправдание и ему остается только взывать к милости Господней, что он и не преминул сделать. Обращаясь ко Христу, он сказал:

«Помяни меня, Господи!» и услышал в ответ: «Ныне же будешь со Мною в раю!» От этих слов у него в душе засветились тысячи солнц. Он не помнил себя от охватившего его блаженства. Он уже словно не чувствовал боли от гвоздей и не просил Христа, чтобы Он снял его со креста, он уже предвкушал радости неба.

Подводя итог, заметим, что разбойник выполнил те условия, которые необходимы, чтобы получить спасение по вере. Он признал свою вину, свою греховность; выразил сокрушение, глубокое сожаление о содеянном; он исповедовал Иисуса Христа Богом, — он обратился к Нему со словами: «Господи...» И тут же начал свидетельствовать, то есть призывать ближних своих к покаянию и спасению, говоря: «Или ты не боишься Бога?..» — Лк. 23, 40.

Вдумаемся, какая сильная аргументация. Сказано: «Начало мудрости — страх Господень» — Пр. 1, 7. Это то, что мы прежде всего должны понимать сами и научить других. Вспомним, что отрицательная характеристика неправедному судье была дана за то, что он Бога не боялся и людей не стыдился (Лк. 18, 2). К сожалению, это относится и к нашим современникам.

«Или ты не боишься Бога?» Но как же можно не бояться Бога?

Мы ведь ничего не можем Ему противопоставить. Он посылает нам дух жизни — мы оживаем, отнимаем его — умираем. Мы так краткосрочны. Слово Божие говорит: «...человекам положено однажды умереть, а потом суд» — Евр. 9, 27.

Священное Писание говорит, что Отец передал суд Сыну: «Он есть... Судия живых и мертвых» — Деян. 10, 42. Нам всем следует обратиться к Нему и умолять Его, как это сделал благоразумный разбойник.

В. Г. Куликов

Истинное покаяние

«Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем» — Пс. 50, 6.

Это слова одного из самых трогательных псалмов. В нем слышится крик виновной души, горькое признание, вырывающееся у Давида, когда просыпается его совесть при голосе Нафана.

Вся история падения Давида способна нас смутить и устрашить. Получить столько милостей от Господа и так глубоко оскорбить божественный закон; знать высшие небесные радости и так осквернить свою душу; воспевать пред всеми хвалу Богу и подать всему народу постыдный пример такого явного соблазна, — все говорит о том, что это — небывалое падение. И, читая эту историю, наверное, многие готовы повто-

рить слова фарисея: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как этот человек» — Лк. 18, 11.

Но христианин, который пытается познать себя самого, остановится и задумается. Он подумает о положении Давида, о высотах, которых достиг вифлеемский пастух, о примерах, его окружающих, о нравах востока, об искушениях неограниченной власти.

И все же, в этой истории более всего поражает не столько глубина падения, сколько искренность и сила раскаяния. Упасть так низко, увы, по-человечески, но подняться — это божественное чудо.

В великих падениях есть какое-то роковое наваждение, которое порабощает душу и делает ее почти неспособной опять подняться... Одного взгляда было достаточно, чтобы Давид пал. Сначала похотливость, потом падение, потом ложь,

вероломство, убийство, ожесточение... Если возвращение к Богу когда-либо было невозможно, то это именно тогда. И между тем, при первых же словах Нафана душа Давида встрепенулась, и он увидел всю пропасть своего падения.

Чистосердечное признание своей вины Давидом — вот первый урок, который мы можем извлечь из приведенного текста.

Как тяжело бывает сказать: «...Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем?» Как трудно дается такое признание, особенно для людей высокого положения, когда они окружены лестью, когда все стараются уменьшить степень их падения. Но Давид сам себя обвиняет и берет на себя всю тяжесть своего преступления. А ведь он мог бы сослаться на исключительность искушения, на молчание друзей, на ободрение льстецов... Все эти оправдания могли бы прийти ему на ум, но он, подавляемый тяжестью содеянного, падает к стопам Божиим. Это ли не чистосердечное раскаяние? Священное Писание говорит о неисцелимом лукавстве нашего сердца, но оно более всего лукаво, когда речь идет о том, чтобы сложить с себя ответственность за наши ошибки и извинить себя в своих глазах. Извинения, которых мы никогда не допустили бы у дру-

гих, нас самих успокаивают. Извинения! Человек скорее устанет грешить, чем находить извинения своим грехам. Начиная от первого грешника, слагающего свою вину на свою жену и даже на Самого Бога, и до Пилата, перекладывающего ответственность на евреев, и от Пилата до нас, — никогда вы не увидите людей, которые не находили бы средства оправдывать себя. Один сошлется на свою молодость, и будет искать в увлечениях своего возраста извинения для своей рассеянной жизни, другой, напротив, будет ссылаться на силу застарелых привычек и роковое влияние продолжительной жизни. Одни успокаивают себя, думая о религиозном безразличии, среди которого они были воспитаны, и припоминают, что тогда никто не говорил им о душе; другие, напротив, пресыщены наставлениями и охлаждаются в своих религиозных чувствах.

Некоторые обвиняют окружающих за их непреклонный эгоизм. Невежда скажет, что его невежество освобождает его от ответственности, а ученый будет чужд раскаяния, потому что его занятия поколебали его веру. Бедный ссылается на свое состояние зависимости и житейские нужды, которые не позволяют ему думать о душе; богатый и знатный — на светские обычаи и вынужденные уступки, которые налагает на не-

го его звание. Тот, характер которого холоден и спокоен, будет говорить, что его честность заменяет ему обращение к Богу; тот, страсти которого пылки, будет слагать все на порывистость своего темперамента. Разве когда-нибудь будет недостаток в извинениях для того, кто захочет их найти? Вместо того чтобы обвинить себя, мы скорее будем обвинять других. Мы будем обвинять и Самого Бога, потому как, не является ли обвинением, когда мы ссылаемся, для своего оправдания, и на положение, Им для нас созданное, и на характер, Им данный нам, и на наши искушения, от которых Он нас не оберег, и на наши молитвы, остающиеся без ответа, и на нашу борьбу без успеха? Жалкие пособники лукавого сердца, извинения ничтожные.

Признаемся, что как бы ни была велика доля участия обстоятельств или участия других в наших падениях, главную причину их мы, судя беспристрастно, должны видеть или в нашей твердой решимости, или в нашей трусливой слабости. Не будем стараться обмануть самих себя, потому что в последний день мы не обманем Того, Кто испытует сердца, и пред Которым все уста будут закрыты, но пусть лучше скорее вырвется у нас это признание: «Тебе, Тебе единому согрешил».

Источником горькой печали для Давида служит мысль, что он оскорбил Бога. Он не забывает тех, которые стали на земле жертвами его преступного поведения, что ясно доказывает конец этого псалма; но он идет дальше и выше. Он думает о Боге, святой закон Которого он нарушил, об Отце Небесном, Которого он опечалил.

Обратимся к самим себе. Когда мы грешим, огорчает ли нас чувство, что мы оскорбили Бога?

В минуту заблуждения мы совершили постыдное и преступное деяние, и наша совесть, добровольно ослепленная, едва упрекнула нас в этом. Но вдруг мы узнаем, что это деяние, которое казалось погребенным в молчании, имело свидетеля, и что скоро, может быть, повсюду сделается предметом разговоров, — оно привлечет на нашу голову осуждение окружающих. Какое беспокойство тогда нами овладевает! Какое невыносимое положение! Ах, как мы осуждаем свою слабость! С какою тоской выслеживаем во взорах людей мнение, которое они о нас имеют! Как мы дрожим под угрозой этого стыда, висящего над нашей головой! Наконец, мы замечаем, что наша репутация уцелела, что никакой голос нас не обличает. Как свободно мы тогда дышим и как бы возрождаемся для новой жизни! Поистине,

мы — новые люди, а, между тем, Бог все видел, все знал и нас еще не простил...

Но как назвать такое поведение, как не фарисейством? Мы иногда слышим, что человек лишил себя жизни, не желая пережить позора, который пал бы на него при возможной огласке. До тех пор, пока зло могло делаться безнаказанно, втайне, этот человек не думал о самоубийстве. Если бы успех увенчал его деяния, он ходил бы, высоко подняв голову. Только мысль, что его преступление известно, приводит его в отчаяние и удручает его, и, чтобы избежать суда людей, он, как безумный, торопится к суду Божию. Вот что делается с совестью людей мира. Самое существенное для них — сохранить благопристойность. Это понятно в отношении тех, для которых Бог не существует. Но что думать о тех христианах, которые успокаиваются, как скоро только один Бог знает их вину? Они никогда не знали раскаяния. Раскаяние не есть тот стыд, который в нас производит мысль, что нас будут судить другие, и что в одно мгновение может рухнуть здание нашей репутации... Нет, истинное раскаяние находится в сердце, которое, взирая на Бога и чувствуя, что им оскорблен Творец, восклицает с Давидом: «Тебе, Тебе единому согрешил!»

Два побуждения могут нас располагать к исполнению Божественного закона: любовь к Богу, — это начало христианское, — и попечение о нашем нравственном достоинстве, — это начало эгоистическое; это облагороженный эгоизм, но все-таки эгоизм.

Вы, например, стараетесь повиноваться нравственному закону, вы прилагаете все силы, чтобы его точно исполнять. Вы наслаждаетесь вашими успехами и одобрением вашей совести, — и не замечаете, что вы поклоняетесь самим себе, что вас менее занимает слава Божия, чем уважение к себе, и что в глубине вашего сердца есть идол, которого вы называете добродетелью. Но если будет угодно Богу, о, добродетельный грешник, чтобы вдруг этот идол был низвергнут нечаянным искушением, которое откроет всю вашу слабость и всю вашу испорченность. Что тогда делается с вашим высокомерным спокойствием и этим горделивым самодовольством? Все это рушится в одну минуту. Вы тогда будете страдать, но это страдание не есть еще раскаяние. Вы тогда просите прощения более у себя самого, чем у Бога; более страдает ваша гордость, чем ваша любовь; ваши слезы текут более от досады, чем от покаяния...

Счастливы те, которые, осознавая свои падения, сокрушают это-

го идола и говорят Богу вместе с Давидом: «Тебе, Тебе единому согрешил».

Итак, раскаяния нет ни в досаде нашей обманутой гордости, ни в других скорбях, которые влекут наши грехопадения, когда еще чужда мысль о Боге.

Всякий, кто согрешил, должен страдать. Это Богом установленный закон. Этот закон прослеживается и в истории народов, и в истории отдельных лиц. Если бы мы имели ведение Божие, мы подметили бы его во многих случаях, когда неправда, искусно совершенная, давала иллюзию счастья. Мы не знаем всего того, что происходит в сердцах тех, которых называют любимцами счастья. Мы не знаем, что испытывают души, которые более не умеют ни верить, ни любить, и которые, не имея надежды на Бога, видели, как поблекли навсегда все их земные мечты. Но страдать еще не значит раскаиваться. Скорбь сама по себе еще никого не спасла, но сколько сердец она ожесточила. Нет, эти разочарования, эта горечь, эта мрачная меланхолия, даже эти слезы, — это еще не раскаяние... Рыдая, вы, может быть, еще не думаете ни о чем большем, как о самих себе, и ваша скорбь есть не что иное, как очищенный эгоизм... Нет, до тех пор, пока не заговорит ваша со-

весть, пока вы не будете думать о позабытой вами Божьей святости, о Его любви, которую вы презрели, до тех пор не говорите о покаянии, потому что вы его не знаете.

Истинное раскаяние должно быть совершенно бескорыстным, и грешник, чтобы, возвратиться к Богу, должен забыть самого себя и не думать ни о чем, кроме Бога, Которого он оскорбил. Да, это идеал, но не так бывает в жизни. Часто человек приходит в себя, и его совесть пробуждается от личного страдания... Так блудный сын вспомнил о доме своего отца только тогда, когда начал голодать. Он подумал о наемниках, которые в доме отца его имели хлеб в изобилии; потом пришло раскаяние.

Раскаяние — это дар Божий. Давид изливал свое сердце пред Предвечным. Но он не довольствуется одними стенаниями. Он желает, он неотступно просит прощения, полного прощения, спасения с радостью спасения. Послушайте эти слова: «Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега. Дай мне услышать радость и веселие... Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Возврати мне радость спасения Твоего и духом владычественным утверди меня» — Пс. 50, 9-14.

Так понял любовь Божию Давид. Он, ветхозаветный человек,

возвышается до осознания спасения чрез благодать, так что можно подумать, что весь этот псалом написан апостолом Павлом. Давид, грешник, преступник, осмеливается вновь просить у Бога Его любви, как будто ему были известны заранее удивительные слова Августина: «хочешь ты избежать гнева Божьего, беги броситься в Его объятия».

Да, прощение получено, но забыл ли о своем преступлении Давид? Посмотрите на несчастного отца в слезах подле бездыханного тела своего ребенка; послушайте, как он в горе повторяет слова: «...он к нам больше не придет, мы должны идти к нему». Это — Давид, прощенный и спасенный, но Давид страдающий для того, чтобы помнить свои грехи, чтобы научиться их ненавидеть... Позднее мы видим седовласого старца, оставленного, преданного ближними и скрывающегося от собственного сына. Вслушаемся в его горькие стенания. Послушаем его еще более печально, когда он, победив своих врагов, должен восклицать: «Авессалом, сын мой, Авессалом!» И это Давид!

Страдания Давида послужили к его святости. Апостол Петр и по прощении всюду понесет с собою воспоминание о своем троекратном отречении; прощенный Павел будет вспоминать со стенаниями, что он преследовал Церковь... Бог всем им оставляет болезненное

жалю в сердце для того, чтобы напомнить, кем они были, прежде чем получили прощение.

И еще, что очень важно отметить: Давид хочет быть прощенным, но для чего? Чтобы ходить с Богом, чтобы возвещать Его славу на земле. «Научу беззаконных путям Твоим,.. и уста мои возвестят хвалу Твою» — Пс. 50: 15, 17.

Итак, каяться, значит переменить жизнь, — до тех пор, пока мы не поймем этого, трудно поверить нашему чистосердечию. Есть ли у нас решимость, чтобы завтра, даже сегодня идти с нашим Спасителем, идти только туда, куда Он может идти с нами, чтобы любить то, что любит Он, избегать того, что Он осуждает?

Но если мы неискренни, если мы не хотим переменить нашей жизни, мы постараемся удовлетворить нашу совесть видом раскаяния, — и завтра же поступим еще более легкомысленно и беспечно, чем когда-либо.

Но знайте, что не шутят над тем, что есть самое святое в мире, то есть, прощением Божиим. Знайте, что порывы раскаяния без ревности об исправлении в конце концов истощают душу, что каждое из этих притворных душевных движений постепенно ослабляет в ней искренность и энергию. Знайте, что голос совести, если его слишком долго презирают, теряет,

наконец, свою силу. Знайте, что есть души, которых ничто более не может волновать: ни обещания, ни угрозы, ни любовь Бога, ни гнев Его. Знайте, наконец, что были умирающие, которые хотели бы раскаяться, но для них само раскаяние стало невозможно.

Боже! Даруй нам покаяние, которое бы нас переродило, и окажи нам милость, чтобы мы с сего времени ходили в Твоем присутствии со свободой детей пред отцом и со святым трепетом грешника пред Твоим величием.

Е. Берсье

Любовь ко Христу

«Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя» — Ин. 21, 17.

Тот, кто познал Христа, не может не возлюбить Его. Одним из первых и наиболее важных признаков любви к Иисусу Христу является торжественная отдача самих себя на безраздельное служение Господу. Отдача себя Богу должна быть полная, искренняя, неограниченная и добровольная; она должна сопровождаться глубоко смиренным сознанием нашего недостойнства, простой верой в силу Крови Христовой, через которую мы имеем доступ к Богу, и чувством нашей непосредственной зависимости от Духа Святого, дарующего нам силу исполнить принятые нами решения.

Мы должны быть готовы, как Мария, разбить свой «алавастровый сосуд» у ног Его (Мр. 14, 3);

как Авраам принести Ему в жертву «Исаака» нашего — самое дорогое в жизни. Недопустимо, чтобы, подобно Анании, мы «удерживали часть цены» того «имущества», которое отдаем Богу (Деян. 5, 5), и, решившись быть последователями Христа, изменяли Ему, «возлюбив нынешний век», как Димас (2 Тим. 4, 10).

Мы получили все от Христа, и все должны посвятить Ему. Настает день, когда всем нам придется дать отчет перед Судьей, и надо помнить, что Господь ненавидит уста лживые (Зах. 8, 17). А разве это не ложь, когда мы устами исповедуем то, чего не исполняем в жизни? Лжец — тот, кто не «все разумением своим» служит Господу. Спаситель порицает тех, кто ни холоден, ни горяч. Пусть Дух Святой даст нам силу жить, как подбаивает «воскресшим из мертвых».

Будем стремиться к совершенству, которое есть результат полного посвящения себя Богу.

Любовь ко Христу должна сделать нас осмотрительными из опасения оскорбить Его. Если мы действительно проникнуты Духом Христа, то мы любим все, что любит Он, и отвращаемся от зла, потому что Он — воплощенное добро и чистота. Неосмотрительность бывает пагубной для души. Самонадеянность не то же самое, что мужество. Не будет недостатком мужества, если человек с осмотрительностью «ходит пред Богом». Это только способствует его духовному росту и предохраняет от опасностей.

Если мы любим Господа, будем повиноваться заповедям Его. Любовь победит в нас тот мятежный дух сопротивления, который так часто мешает человеку признавать многие заповеди Божии и заставляет его подчиняться только тем из них, которые он сам считает необходимыми. Человек, исполненный любовью, постоянно хочет повиноваться закону духовному, но живущий в нем закон плоти противоборствует этому. Только любовь ко Христу помогает одержать победу. Она не только помогает одолеть наши греховные наклонности, но и утешает и возвышает нас.

Еще язычник Сенека воскликнул: «Служить Богу — значит

царствовать». Повиноваться Богу — высший и почетный удел для человека. Любовь ко Христу требует деятельности, потому что дело Божие является для нас уже не трудом, а преимуществом. К сожалению, такое горение, чаще всего, бывает в начале нашего духовного пути. По прошествии же многих лет следования за Христом, наша любовь охладевает. Почему же мы не парим теперь в духовных высотах? Разве Спаситель наш не Тот же, каким был тогда? Будем просить Духа Святого, чтобы Он помог нам глубже вникать в дела Искупителя, чтобы вновь загорелась в наших сердцах любовь к Нему!

Любовь ко Христу заставляет нас выступать на защиту Его перед врагами Его. Жалок тот христианин, который спокойно выслушивает злословия и поношения на Господа Христа! Нет необходимости «хвататься» за меч, как апостол Петр — это возмущается в нас плоть. Гневу этому не надо давать воли. У нас есть меч духовный. Мы можем словом, примером, настроением нашим действовать на оскорбляющих Его так, что им станет стыдно. Вера наша может защитить твердыни истины, потому что мы получаем силу свыше. Истинное благочестие не страшится пламени огня. Любовь ко Христу влечет верующего претерпевать мученичество; та же Божия

благодать поддерживает его сердце, тот же венец ожидает его. Любовь по-прежнему крепка и продолжает «совершаться в немощи». Мы можем быть немощны, но сила, благодать Божия слабой быть не может.

Сердечная преданность Христу возбуждает в нас постоянное желание содействовать успеху дела Его, возвещать всюду Слово Господне. Человек, душа которого преисполнена благодарностью и горит любовью к распятому Господу, плачет, видя, что духовный уровень людей понижается. Он возвышает голос, стараясь разбудить спящих. Любовь ко Христу заставляет нас «пламенеть духом». Только, когда она горит в нас, мы можем жить благочестиво. Если у человека в сердце есть любовь — он не в силах оставаться в бездействии. Великая тайна любви — это ее сила превращать горькое в сладкое, страдания — в радость, смерть — в жизнь. Любовь ко Христу дает силу изнемогшему в жизненной борьбе.

Мало или даже совсем нет любви к Господу в душе у того, кто равнодушно относится к распространению истины Евангелия Христова. Такие слишком ленивы, чтобы совершать то дело, над которым мы все обязаны трудиться неустанно. Да дарует «Отец светов» больше любви Церкви Своей. Тогда она проявит и ревность, и

доблесть, и выдержку, и будет прославлен Господь на земле.

Горячая любовь к Господу дает нам силы переносить все, что Ему угодно бывает возложить на нас. Когда Христос благословляет нас, возлагая на нас кресты, Он непременно действует нам во благо, являя Свое попечение о нас.

Душа, избравшая Христа центром всех своих стремлений, обладает высшей степенью духовности. Блажен человек, который, что бы с ним ни случилось — только бы был возвеличен Господь, может вдохновенно сказать вместе с апостолом Павлом: «...для меня жизнь — Христос» — Флп. 1, 21. Быть на небе — значит всецело окунуться в океан воли Божией, значит быть в полном согласии с Его предназначениями.

Некоторых верующих может смущать тот факт, что они сильно привязаны к своим близким, и им может казаться, что они не так сильно любят Христа. Но нельзя не любить людей, даже грешно не любить их и не заботиться самоотверженно о близких своих. Любовь следует измерять не силой ее порывов, но глубиной ее корня и постоянством ее дел. Не надо мучиться тем, что любовь ко Христу не вспыхивает внезапно и неудержимо. Истинная благодать может обитать в сердце незаметно. В душе человека таится много того, что ему самому

может быть и неведомым. И это относится как к хорошим свойствам, так и к плохим. Греха своего человек часто в себе и не замечает. Может не знать он и того, что глубоко в сердце его таится любовь к Богу. Но настанет благоприятный момент и любовь эта проявится в действии. Христианину свойственно отдавать другим свой свет, а самому исчезать в свете славы Владыки своего и Спасителя.

Если мы поступаем, как следует поступать христианину, если в действиях наших проявляется Дух

Божий — значит, мы любим Христа и верим в Бога. Другое дело, может, мало любим? Будем умолять милосердного Отца нашего, чтобы Он принял любовь нашу, как принял уже нас самих в Возлюбленном. Да осенит Он нас благодатью Духа Святого, дабы соделаться нам совершенными в любви, чтобы мы прославляли Того, Кому отдаем теперь себя «в жертву живую, святую, благоугодную..., для разумного служения» нашего (Рим. 12, 1).

Ч. Спержден

«Скажите праведнику, что благо ему»

«Скажите праведнику, что благо ему: он будет вкушать плоды дел своих» — Ис. 3, 10.

Поистине эти слова несут много света, много тепла; изливают в сердце отраду, и на душе становится хорошо. Они были сказаны в тот момент, когда нечестие и порок выставляли себя напоказ и громко заявляли о себе, когда добродетель не ценилась и была вынуждена прятаться. Об этом свидетельствуют предшествующие слова: «Язык их и дела их — против Господа, оскорбительны для очей славы Его. Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они

рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло» — Ис. 3, 8-9. И далее: «Скажите праведнику, что благо ему». Приведенные слова служили ободрением и подкреплением для благочестивых людей. Они предохраняли их от сомнений, колебаний и уныния. Библия многократно говорит об особых благословениях к таким людям. Но здесь Слово Божие передает эту мысль особенно кратко, емко и всеобъемлюще, так что другие места Священного Писания служат только пояснением. Прежде, чем мы раскроем, в чем заклю-

чается это благо, скажем несколько слов о самом понятии — праведник. Прежде всего, это тот, кто творит правду, не говорит ближнему своему лжи, не лжесвидетельствует, творит добро и являет любовь, кто чист душой и сердцем.

Нужно сказать, что именно этим словом — Праведником — назван Сам Господь, и это говорит о многом.

Как отметили выше, Библия изобилует многими обетованиями в отношении праведных людей, например:

- «Праведник цветет как пальма» — Пс. 91, 13.
- «Праведник ест до сытости» — Пс. 13, 26.
- «Праведник дает и не жалеет» — Пс. 21, 26.
- «Праведник веселится и радуется» — Пр. 29, 6.
- «Господь благословляет праведника» — Пс. 5, 13.
- «Малое у праведника — лучше богатства» — Пс. 36, 16.
- «Уста праведника изрекают мудрость» — Пс. 36, 30.
- «Уста праведника — источник жизни» — Пр. 10, 11.
- «Торжествует отец праведника» — Пр. 23, 24.
- «Праведные будут жить на земле» — Пр. 2, 21.

Приведенные блага, которыми щедро наделяет Господь праведника, являются только малой толикой

того всеобъемлющего блага, о котором говорилось в первоначально приведенном тексте. Это благо не поддается описанию. Это особое состояние души. Это избыточествующее довольство. Это покой и блаженство и восторг. Это ничем невозмутимый мир, который превышает всякого ума. Это блаженное состояние уже является лучшей наградой за подвиг правды.

Но истинная праведность обретается только через Христа, благодаря Его страданиям. Без Него мы не можем достичь этого состояния, а, получив ее, мы призваны хранить и приумножать. «Нечестивый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще» — Отк. 22, 11.

Праведность — это правда в слове и деле. Это благочестие, чистота и святость, а, в конечном счете, доброта, милосердие и любовь.

Иисус Христос не видел большой разницы между теми, кто совершил грех прелюбодеяния, и кто с вождением посмотрел на женщину. Он сказал, что из сердца исходят злые помыслы, убийства, кражи, прелюбодеяния — Мф. 15, 19. Он хочет, чтобы мы были праведны и благочестивы по существу, чтобы у нас не было лукавства, лицемерия и худых нечистых мыслей, чтобы у нас были чистые взгляды и добрые поступки, чтобы мы были полны добрых дел и милосердия.

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» — Мф. 5, 48.

Праведности, открывающей нам вход в Царство Небесное, мы не можем достичь своими стараниями. Она дается нам как дар. Апостол Павел так и пишет: «Приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» — Рим. 5, 17, или: «Мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры» — Гал. 5, 5.

Иисус Христос сделался для нас праведностью — 1 Кор. 1, 30. Апо-

тол Павел хотел «найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» — Флп. 3, 9.

Друг! Господь за вас уже исполнил закон. Он взял вашу вину и дает вам свободу.

«Скажите праведнику, что благо ему». Это благо в Господе нашем Иисусе Христе. Примите Христа и дар Его праведности верою, и получите «жребий с освященными».

В. Г. Куликов

«Отче наш, сущий на небесах!»

«Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» — Мф. 6, 9-10.

Слово «отец» полно значения. Оно содержит несчетное число приятных воспоминаний и неизгладимых переживаний. Когда Священное Писание желает показать нам любвеобильного и милующего Бога, оно говорит нам о Нем как об Отце. Одна из прекрасных картин, выражающих эту истину, представлена нам в книге пророка Осии. С любовью Бог го-

ворил Израилю: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. Звали их, а они уходили прочь от лица их; приносили жертву Ваалам и кадильи истуканам. Я Сам приучал Ефрема ходить, носил его на руках Своих, а они не сознавали, что Я врачевал их. Узами человеческими влек Я их, узами любви. И был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им» — Ос. 11, 1-4.

В Новом Завете мы также находим, что Господь Иисус учил Своих учеников молиться, называя Бо-

га Отцом: «Отче наш, сущий на небесах». Истина эта доминирует во всем Священном Писании. Думая о родственных связях, которые существуют между отцом и сыном, рассмотрим их и в отношении Бога, нашего Отца, и нас, Его детей.

Итак, Священное Писание учит нас молиться Богу как Отцу. Возникает вопрос: каким образом Бог является нашим Отцом? Самым верным ответом на этот вопрос является тот факт, что Бог сотворил нас. И все вокруг нас, что мы видим и чем пользуемся, является делом рук Его. По милости Своей Бог сотворил человека, чтобы иметь общение с ним.

Свое отеческое попечение и заботу Он продолжает проявлять над нами ежедневно, посылая все необходимое для жизни и благочестия. Мир, в котором мы живем, является объектом постоянной любви и заботы нашего Небесного Отца. Он как Отец не забывает нас никогда. Нет в мире человека, жизнь которого не исходила бы от всемогущей руки Бога.

В конце времен Бог проявил Свою Отеческую заботу к человеку через Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа. Послушаем, что пишет апостол Иоанн: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его (Иисуса Христа), дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения

плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» — Ин. 1, 12-13. Это родство дается не нашим физическим происхождением, но Самим Богом, Который Духом Своим возрождает нас и приобщает к Своей семье. Быть христианином, значит быть чадом Божиим. Человек, принявший Иисуса Христа в свое сердце, становится дитем Божиим. Из всего вышесказанного мы заключаем, что Бог является Отцом всех людей по творению и тех, кто родились вновь от Духа Святого.

Любовь Божия так велика, что Он «отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» — Ин. 3, 16.

Далее, Бог желает, чтобы между Ним и Его детьми было тесное общение в любви. Господь желает участвовать во всех наших переживаниях, поэтому дитя его должно открывать перед Ним все свои желания. К сожалению, есть немало христиан, которые редко говорят со своим Небесным Отцом, разве только в крайних нуждах. Почему это так происходит? А потому, что мы не вполне осознали нашу родственную связь с Богом, нашу зависимость от Него и Его попечение о нас. По Своей милости и любви Бог предусмотрел, чтобы всякий, верующий в Него, имел свободный доступ к Нему в молитве. Писание учит нас молиться Бо-

гу через Иисуса Христа, Сына Его. У Всевышнего нет иных посредников. «Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» — Ин. 16, 23.

К сожалению, много молитв в мире возносятся не через Иисуса Христа. Необходимо помнить, что «нет другого имени, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» — Деян. 4, 12.

Наш Бог вездесущий. Небеса небес не могут вместить Его. Он близок к каждому из нас и готов выслушать наши прошения. Хотя Он знает все наши нужды прежде нашего прошения, но Он благоволит к детям Своим, когда они в молитвах взывают к Нему.

Дорогой читатель, молитесь ли вы Небесному Отцу? Открываете ли вы перед Ним свои желания? Имеете ли вы свидетельство прощения ваших грехов? Эти вопросы очень важны для благополучия вашей души.

Если вы еще не знаете Бога как Небесного Отца, еще есть время обратиться к Нему в искренней молитве и просить Его, дабы Он открылся вам в Своей любви. Молитесь Господу Иисусу Христу, Спасителю душ наших для уразумения Его Голгофской смерти и вашего спасения. «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам» — Мф. 7, 7.

И. М. Сергей

«Что есть человек..?»

«Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» — Пс. 8, 4-5.

«Что есть человек» перед Богом? Библия открывает нам многогранность взаимоотношений Творца с сынами человеческими, которые стремятся быть в общении с Ним.

Во-первых, отношения Бога и человека сравнимы с отношениями

царя, господина со своим рабом или подчиненным. И это в наивысшей степени логично и справедливо, ведь когда мы осознаем превосходство Бога над нами, мы с этим не можем не соглашаться. Более того, это незаслуженная милость по отношению к нам. С одной стороны — ничтожный человек, который в сравнении с Божественным величием и святостью может лишь признать свою нищету и преклониться перед вечными и неизменными качествами

нашего Великого и Славного, Вездесущего и Всемогущего Бога, с другой — Тот, Кто «един свят», Кто является наивысшим проявлением справедливости, непорочности, праведности, мудрости, Который имеет «глаголы вечной жизни», «ключи ада и смерти», Которым «все сотворено», «Который был, есть и грядет» и являет Собой вечный пример милосердия, кротости, смирения, жертвенности, любви и сострадания.

Мы не можем представить себе все величие Господа, так как Он намного выше нашего разума и всех представлений о Нем. Когда Исаия увидел в храме особое проявление славы Бога, он воскликнул: «Горе мне! погиб я!..» — Ис. 6, 5; когда Господь сошел на гору Синай, «народ отступил и стал вдали» и просил Моисея говорить за него, дабы не умереть (Исх. 20, 18-19); ставшие свидетелями преображения Иисуса Христа, ученики не знали, что сказать, «потому что они были в страхе» — Мр. 6, 9.

Но, если мы будем стараться во всем исполнять волю Божию, мы познаем ни с чем не сравнимую радость постоянного пребывания в Нем; и мы услышим: «...хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» — Мф. 25, 21.

Но далее мы видим в Библии еще более удивительный пример взаимо-

отношений между Богом и людьми. «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» — Ин. 15, 14-15.

Нужно ли говорить о том, насколько превосходнее положение друга, нежели положение раба?!

Я друга дивного познал,
Он любящ бесконечно;
Моим советником Он стал,
Вождем к Отчизне вечной.

Какая сила разорвет
Союз мой с Ним сердечный?
Иль жизнь, иль смерть, иль
чад забот?
Нет, я Его вовеки!

Но как же можно стать другом Бога? Мы не в силах сделать что-то, чтобы заслужить дружбу с Ним — Он Сам дает ее нам. Все что нужно — верить в Него и доверять Ему во всем, как это делал Авраам, о котором написано: «...веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим» — Иак. 2, 23.

Но удивительнее всего то, что мы имеем возможность усыновления Самим Богом: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» — Ин. 1, 12. Это отношения, строящиеся на любви. И

апостол Павел пишет: «...вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: Авва, Отче!» — Рим. 8, 15. Когда человек раскаялся в своих согрешениях и предал свою жизнь в руки Господа, он может, как дитя, обращаться к своему Небесному Отцу (Лк. 11, 11).

Более того, если мы становимся детьми, то за нами закрепляются права наследования того, чем обладают родители, то есть «если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» — Рим. 8, 17. В Нем мы «всем обладаем», даже если кажется, что «ничего не имеем» (2 Кор. 6, 10), «ибо все наше» (1 Кор. 3, 21). Мы наследуем все, что принадлежит Ему — это относится как к настоящему времени, так и к будущей вечной славе в нашем Господе. «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» — 1 Ин. 3, 1-2.

Библия говорит, что все люди — грешники, так как «нет праведного ни одного; нет разумевающе-

го; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» — Рим. 3, 10-12, «...все согрешили и лишены славы Божией» — Рим. 3, 23. При этом, «лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» — Иер. 17, 9. Но искупленные в Нем имеют все основания для беспредельной радости, так как Бог возлюбил нас, простил и спас «не по делам праведности», а «по Своей милости» (Тит. 3, 5). И теперь мы «свои Богу» (Ефес. 2, 19). Он изменил нас и нашу жизнь и продолжает Свой труд над нами.

«Издали явился мне Господь и сказал: любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение» — Иер. 31, 3. Он стал нашим Царем, нашим Другом и Братом, нашим Отцом, нашим Пастырем и Учителем. Он — Лоза, на Которой мы пребываем, Жених, к Которому стремимся, наш путь, хлеб, свет и вся жизнь. Если это действительно так, то мы — самые счастливые люди.

Будем следовать всегда за Господом, искать Его воли и исполнять ее, как волю нашего Господина, будем открывать Ему свое сердце, как Другу, и доверяться во всем, как Отцу, и Он Сам поможет нам в этом и наполнит наши сердца Своим миром и совершенной радостью!

С. Мелешко

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Троицын день

От Воскресенья день великий,
День пятьдесятый наступил,
И радость жданную Владыка
В языках огненных излил!

С небес внезапно шум раздался,
Как будто бурный ветер дохнул!
Им — дом наполненным являлся,
Где лик святых — там огонь блеснул!

Явились огненны языки!
Из лика каждый огонь приял.
И тут Дух Божий — дар великий
В тех людях избранных вещал.

Вот умолил Бог-искупитель,
Сын Бога умолил Отца;
Бог Дух явился Утешитель!
В мир — вновь пришествие Творца.

О, Царь небесный, Утешитель!
Дух Божий, истины святой!
Ты от купели наш Родитель!
Приди и души нам открой!

Приди, Отец, наш Бог Всесильный!
Ты был, Ты есть, Ты будешь век!
Благих сокровищ дар обильный —
Дар жизни от Тебя истек!

Приди, Господь! Ты в нас вселился,
От всяких скверн ты нас омой!
К мольбе рабов Твоих склонися
И вечный дай душам покой!

Да здесь и там Тебя мы славим,
И Бога в Троице поем,
В Твоих дарах Тебя восхвалим,
Тобой — и в смерти не умрем!

П. Хрущов

Дух Святой

Не в буре и не в гуле мощном,
Но в дуновеньи ветерка
Приходит Дух Святой на помощь,
Когда душа опалена.

Не нужно слез, не нужно стонов —
Ко благу трудная судьба.
От Божья Царства неземного
Нисходит в сердце тишина.

Покой и мир душе скорбящей,
Покой и мир душе больной...
О, Дух Святой, животворящий,
Целебный, вечный Дух Святой!

Врачуешь Ты — и это диво!
Переживаю чудеса —
Твоею Животворной силой
Вновь возрождается душа.

Даруешь силу Ты не мерой,
Даешь, когда нуждаюсь в ней,
И помогаешь жить мне верой,
Идти с надеждой по земле.

Благословеньем осеняешь,
К добру и Истине ведешь,
Мой скромный труд преображаешь
И озаренье с неба шлешь.

Восторг мой тих, спокойна радость,
И вдохновение светло.
Хоть встречу вновь и боль, и тяжесть,
Но счастье мне познать дано.

Как в дни далекие, сияет
И надо мной Огонь Любви.
И все Собою согревает.
Гори, Огонь Святой, гори!

Л. Л. Жидкова, 1983 г.

Советы сыну

Ты берегись, мой сын, отныне
 Быть невнимательным к святыне;
 Входи смиренно в Божий храм
 И повергайся долу там.
 Ты не сочти себя достойным
 Святых Божественных даров;
 Но сердцем, Господу покорным,
 Надеясь на Его любовь,
 На язвы крестные Владыки,
 Спеши ты к вечери святой;
 Прими очищенной душою
 И с покаяньем дар великий.
 Мой сын! Рассматривай пороки
 Не в сердце чуждом, а в своем,
 Усердно принимай уроки,
 Где говорят тебе о том,
 Что ты далек от совершенства,
 Что надо достигать блаженства
 Молитвой, верой и трудом,
 Любовью к Богу, и потом
 Любовью к ближним неразлучной,
 Порой же скорбью и бедой;
 А в час для нас благополучный
 Смиренной, кроткою душой.
 Когда ты вздумаешь жениться,
 Женись, мой сын, Господь с тобой,
 Но не забудь вперед молиться,
 Чтоб горе не пришло с женой.
 Моли себе жену и друга,
 Дочь церкви, кротости, добра,
 А если только серебра
 Искали сердце и глаза —

Не плачь, коль встретится подруга,
 И с ней привьется к сердцу туга.
 Терпи, с женой не разлучайся;
 А в жажде золота покайся,
 Сверши с терпением скорбный путь:
 Придет ведь время отдохнуть.
 Что дал тебе Господь в удел,
 Тем пользуйся с благодареньем.
 Но долговых ты бойся стрел;
 Они летают с поношеньем.
 Стерпи ты лучше жажду, голод,
 Других презренье, зной и холод,
 Но денег, сын, не занимай!
 Долгов ты в море не вступай,
 Лютей не выдывал я моря;
 Его все капельки из горя!
 Беги его, мой сын, беги!
 Себя от смерти береги!
 Не жаждай ты, мой сын, богатства!
 Течет к тебе, ты принимай,
 Но сердца с ним не съединяй!
 Не забывай убогих братства,
 Рукою щедрой подавай!
 Когда же помысл искушенья
 К тебе с советами придет,
 И скажет: дело расточенья
 Тебя в убожество введет;
 Ты улыбнись, мой сын, в то время,
 Беги, мой враг, скажи в ответ,
 Придет как смерть, что денег
 время?
 Зачем они на тот мне свет?

Монета наша там не ходит,
 А здесь ее Господь берет
 Руками братья той, что бродит
 И бедность горькую несет!
 Тот Божий раб не оскудеет,
 Добром кто поле жизни сеет;
 Пожнет он здесь, пожнет и там!
 Прострет ли руки к небесам
 В минуту грустную с мольбою
 — Его молитву как рукою
 Убогих сонм внесет туда:
 Минет печаль, минет беда;
 Страстей тотчас умолкнет битва:
 Где милость, там сильна молитва!
 Послушай доброго совета:
 Не мсти твоим врагам, мой сын!
 Не бойся злобного навета:
 Ведь на земле ты не один!
 С тобой Господь Владыка славы,
 Надежда верных и покров!
 Пред Ним не силен враг лукавый,
 Не вреден яд коварных слов!
 Себе Всевышний предоставил
 Ту власть, чтоб злых за зло карать;
 А нам святой завет оставил —
 Врагов любить, благословлять.
 Не подражай, мой сын, ты слепо
 Всему тому, что хвалит век;
 Что хорошо и что нелепо,
 Смотри как веры человек.
 Весь мир пройдет, а вера вечна;
 Ты ей как чадо угождай,
 Кто хочет, пусть живет беспечно;
 Его, мой сын, не осуждай,
 Не будь ты выгод раб послушный,
 И духом лести малодушно
 Не зарази своей души!

Смотри, страшись, не погреси.
 Когда устам простор дадут,
 Вещай ты правду без боязни,
 В том мире нет за это казни;
 А здесь ведь душу не убьют!
 Где нужно веры защищенье,
 В той битве робость — преступленье:
 Она лишает всех наград,
 И вместо рая вводит в ад!
 Ты помни это, сын мой милый!
 И с правдой дружно до могилы
 Иди безропотной душой,
 Чтоб Агнцу — верной быть овцой!

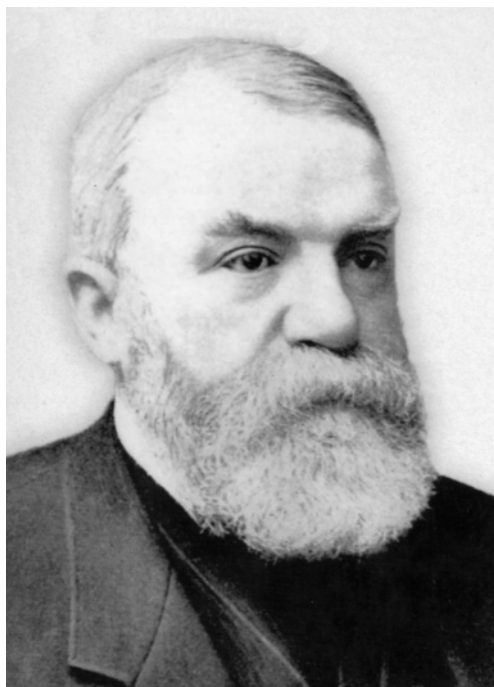
П. Хрущов, 1890 г.

Проповедник Евангелия *Дуайт Моуди*

Дуайт Лайман Моуди — вдохновенный проповедник Евангелия, через которого обратились ко Христу десятки тысяч человек в Америке и других странах; он самоотверженно проповедовал Благою весть обитателям трущоб и миллионерам, особам королевских кровей, политикам и власть предержащим.

Господь благословил Моуди для великого духовного пробуждения на двух континентах: в Америке и Европе. «И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» — Кол. 3, 17 — его любимое место из Священного Писания.

Дуайт Моуди родился 5 февраля 1837 года в североамериканском городе Норфильде в семье фермера. Когда мальчику было четыре года, его отец внезапно умер; в семье было девять детей. В воспоминаниях Моуди сохранился образ его матери — со сжатыми губами, но жизнерадостной. Мать Моуди, Бетси, воспитывала своих детей в любви к Богу и ближним.

Сыновья старались заработать хоть сколько-нибудь денег, чтобы помочь матери. Дом топили хворостом, сбор которого в заснеженную зиму был чрезвычайно трудным делом. Но, несмотря на все житейские трудности, многочисленное семейство не унывало, и дом часто наполнялся веселым смехом. В постоянных трудах и заботах пролетали годы.

К семнадцати годам Моуди стал мускулистым широкоплечим юношей среднего роста с темно-серыми глазами и темно-каштановыми, почти черными, волосами. Дуайт любил в свободное от работы время гулять по холмам и мечтать о большом мире. Он не сомневался, что однажды станет знаменитым. Наконец, к зиме 1854 года юноша принял решение. Когда сошел снег, он завязал свои скромные пожитки в узелок и, несмотря на все уговоры матери и старших братьев, покинул родной дом. Полный радужных надежд Моуди приехал в Бостон к своему дяде, который содержал обувную лавку. Но все сложилось не так, как он себе представлял. Дядя не взял его к себе на работу, а отчаянные попытки наняться хоть куда-нибудь не увенчались успехом. Отчаяние и уныние овладели им. Гордости у него побавилось, и он смиренно вернулся к своему дяде с просьбой о работе. Дядя прочитал племяннику наставление, поставил определенные условия и принял на работу. Двадцать четыре года спустя Моуди писал ему: «вы дали мне работу и добрый совет, и я вспоминаю тот час как поворотный момент моей жизни, и я чувствую себя в долгу перед вами».

Спустя некоторое время Моуди вступил в Молодежную христианс-

кую ассоциацию Бостона. Теперь он мог приходить в библиотеку, читать книги и слушать лекции за один доллар в месяц. Так началось его самообразование. Стремясь уберечь племянника от заблуждений, дядя обязал его ходить в воскресную школу при ортодоксальной церкви.

Моуди часто слушал проповеди пастора церкви, который много говорил о греховном роде человеческом. Он часто возвещал об Иисусе Христе, Который умер за всех людей и воскрес из мертвых. Слушая призывы к покаянию, Дуайт думал: «не сейчас, когда-нибудь потом, перед смертью я стану христианином, а сейчас буду наслаждаться радостями этого мира».

Но пастор церкви видел, что в душе восемнадцатилетнего юноши уже началась внутренняя борьба. В своих беседах он постоянно подчеркивал, что необходимо сделать духовный выбор, сознательно подчинить свою волю воле Творца. Моуди чувствовал, что пастор прав, но сопротивлялся; будучи неспособным опровергнуть это учение, он старался избегать этой темы. Сорок лет спустя он скажет: «Когда я пришел к Иисусу Христу, мне пришлось выстоять в ужасной битве, чтобы подчинить свою волю воле Божией».

Его обращение ко Христу было неожиданным и стремительным.

Пастор, движимый Духом Святым, решил навестить юношу на рабочем месте в обувной лавке и поговорить с ним о его душе. Как он впоследствии вспоминал: «я попросил его прийти ко Христу, Который любит его и хочет получить его любовь в ответ». В глазах пастора стояли слезы. И в тот же момент, тут же, на задворках обувной лавки, Моуди упал на колени и отдал свое сердце Христу. Все произошло в течение нескольких минут. После покаяния он испытал поразительное чувство радости и умиротворения, он стал молиться о своих родных, чтобы и они испытали то же. Чтение Библии с того момента стало его любимым занятием.

В сентябре 1856 г. в возрасте девятнадцати лет Дуайт покинул Бостон и через три дня прибыл в Чикаго. Он был совершенно один в этом огромном городе, и только надежда на Иисуса Христа поддерживала его. Довольно быстро он нашел работу продавца обуви.

В одном из писем домой Моуди писал: «В этом городе наблюдается большое духовное пробуждение, и я хожу на собрания каждый день. О, как мне нравится: кажется Сам Бог присутствует здесь». Дуайт пытается внести свой вклад в жизнь Плимутской церкви. Он приглашает на богослужения молодых людей — своих сотрудников

и даже случайных прохожих. В будни после работы и по воскресеньям он посещает трущобы; распространяет религиозные брошюры среди моряков, в гостиницах, в барах. Моуди пытался даже выступать на молитвенных собраниях, но опытные прихожане пожимали плечами, когда он поднимался с места. Отсутствие систематического образования давало о себе знать.

Желая посвятить все свое свободное время служению Богу, он начал ходить по улицам и созывать беспризорных мальчишек в воскресную школу. «Это было счастливейшее время, — вспоминал Моуди, — я обнаружил, в чем состоит мое призвание». «Созыв учеников», как называл это Моуди, приводило к постоянным опозданиям на занятия «Методистского епископального молодежного класса», куда он поступил.

Однажды в воскресенье Моуди встретил новую учительницу для девочек. Ей было всего пятнадцать лет, но была в ней некая спокойная зрелость, она очень обаятельно улыбалась, и, что казалось невероятным, вовсе не считала своего нового знакомого грубым и неуклюжим. Она видела в нем простого, но доброго человека с очаровательными манерами и чувством юмора. Они очень дополняли друг друга. Спустя дол-

гих четыре года их дружба закончилась браком.

«Не было людей, более непохожих друг на друга, — вспоминал их младший сын Пол. Он был импульсивен, разговорчив, доминировал в компании и был очень мало воспитан в то время, когда они встретились. Она была консервативна, застенчива, тиха, хорошо образована, много читала, обладала разборчивым вкусом и до высшей степени склонна к самокритике». До самой своей смерти Моуди не переставал удивляться двум вещам: как его смог использовать Бог, несмотря на все его недостатки, и как он чудесным образом заслужил любовь женщины, настолько его превосходившей.

Нищета трущоб отдаленных районов Чикаго, а особенно то, что взрослые не ходили в церковь, а дети — в воскресную школу, было потрясением для Моуди. Со всей своей энергией Дуайт вместе с несколькими друзьями решил создать для таких детей новую воскресную школу. Они отыскивали брошенный грузовой фургон, привели его в порядок и скоро в нем стали собираться дети. Организовать эту стихийную массу детей было очень трудно. И очень часто нестройное пение прерывалось криками и стуками. Но Моуди не терял надежды. Прошло несколько воскресений, ребята приглашали своих

товарищей, и фургон стал мал. Пришлось перебраться в небольшой заброшенный дом.

Число учащихся в воскресной школе увеличивалось. Их насчитывалось уже более шестисот. В школе появились свои учителя, директор. Моуди оставался основной движущей силой, но считал себя неспособным выступать публично. Однажды, когда некому было выступать, он был вынужден взять слово. После этого случая он постепенно привык выступать перед аудиторией.

Моуди преуспевал в бизнесе и не собирался его оставлять. Он мечтал использовать накопленный капитал в благотворительных целях. Но один июньский день изменил его планы. В этот день один из преподавателей школы пришел к Моуди опечаленный и со слезами на глазах сообщил, что здоровье его резко ухудшилось и, скорее всего, он скоро умрет, поэтому ему надо возвращаться в Нью-Йорк. А скорбь его была вызвана не страхом смерти, а тем, что класс, где он преподавал, состоящий из девочек от двенадцати до шестнадцати лет, не был еще обращен к Господу. Он страдал от того, что дело, на которое он был призван, не было завершено. Моуди с преподавателем объехали все трущобы, где жили ученицы. И с каждой преподаватель сердечно беседовал и объяс-

нял им, почему они должны поверить во Христа и прийти ко Спасителю. И эти легкомысленные девочки были тронуты сердечностью и озабоченностью их судьбой, и, провожая своего больного наставника, они плакали и молились вместе с ним. Многие из этих девочек стали преданными помощницами Моуди в воскресной школе.

После этого случая Моуди почувствовал желание оставить бизнес. Но этот процесс занял целых три месяца. После он вспоминал: «Я сопротивлялся! Это была ужасная борьба! Но сколько раз потом я благодарил за это Бога!»

Теперь Моуди все свои силы отдавал воскресной школе. Глядя на свою немую паству, приветствуя тысячу оборванцев-учащихся, убеждая упрямых родителей, Моуди не сомневался, что нашел дело своей жизни. Через семнадцать лет он скажет: «Некоторые из наиболее активных людей Чикаго были когда-то босоногими мальчишками, подобранными в переулках и на пустырях».

Жизнь Моуди, особенно в годы гражданской войны (1861-1865) была очень напряженной: проповеди, помощь несчастным и обездоленным. Будучи членом Ассоциации Молодых Христиан, он трудился день и ночь в военных лагерях или в городе. Проводил по три собрания каждый день среди ра-

ненных, каждую неделю ездил покупать хворост, уголь, пшеницу, зерно для несчастных. Его девизом были слова: «Делай все, что можешь, чтобы мир стал лучше. Делай все, что можешь, для Христа, и другие будут счастливы».

Моуди и его товарищи старались делать все, чтобы люди услышали о спасающей силе Христа. Он сам был на фронте девять раз и видел, как умирающие обретают покой во Христе своим душам, слушая его проповеди.

В конце 1864 года Моуди создал значительную по численности независимую церковь искренне верующих, не принадлежащую ни к одной из деноминаций. Дуайт проповедовал в ней по вечерам. В те времена проповедь была для него тяжким трудом. В 1865 г. он стал студентом в только что образованной Баптистской семинарии, но так и не закончил ее. Моуди оставался в церкви пастором-мирянином до 1866 г., когда рукоположенный молодой человек сменил его на должности пастора.

Над собой и своим образованием он работал постоянно. Вставал рано утром, чтобы изучать Библию, которую считал полезнее всех книг, вместе взятых. Проповеди его звучали авторитетно. Вначале он проповедовал, что Бог ненавидит не только грех, но и грешников. Но однажды, слушая

проповедь обращенного вора-карманника из Англии на текст Священного Писания: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» — Ин. 3, 16, Дуайт понял, что Господь любит грешников; «до тех пор я и не думал, что Бог так сильно любит нас, — сказал потом он, — сердце мое потеплело, и я не мог сдерживать слезы».

В 1866 году Моуди был избран президентом Ассоциации Молодых Христиан. Ему было двадцать девять лет. Жизнь его была полностью подчинена делу обращения к Иисусу Христу как можно большего числа людей. Одна страсть владела Моуди: «чтобы все были спасены». В эти годы он принял обет — не проводить ни дня, не поговорив с кем-нибудь о Христе.

Моуди был перегружен: воскресные школы, городские миссии, студенческие союзы — он благовествовал везде. Он был членом двенадцати комитетов. Но именно в это время он начал осознавать, что Бог призывает его нести Благую весть всем народам, а не только в Чикаго. Но он сопротивлялся этому призыву. Он не собирался быть странствующим проповедником. Внутреннее напряжение, неясность целей привели к тому, что его проповеди больше не были «в

явлении духа и силы». Об этом ему сказали две христианки. Сестры молились, чтобы Господь дал ему крещение огнем и Духом. Моуди вначале не понимал, что это. Но постоянно рассуждая и молясь, он почувствовал великую жажду, понял, что не сможет жить, если не получит эту силу для служения. Все последующее время он постоянно терзался и взывал к Богу, моля о силе Духа Святого. Но молитвы его оставались без ответа, ибо Моуди не хотел отказываться от решения остаться в Чикаго, он сопротивлялся воле Божией.

В октябре 1871 г. в Чикаго случился страшный пожар. Пятьдесят церквей и миссий сгорели, в том числе дом, воскресная школа и Независимая церковь Моуди. Все цепи, связывавшие его с Чикаго, распались; все, кроме одной — воли самого Моуди. Но он молил Отца о силе. Он бродил по улицам города по ночам, страдая, моля о Пятидесятнице для себя. И однажды днем, проходя по оживленным улицам города, он ощутил, что порвалась последняя цепь. Ощущение присутствия Бога переполнило его душу. Все тревоги ума уступили место умиротворению, все противоречия разрешились. Та страсть, с которой Моуди сокрушал врата ада и боролся с миром, плотью и дьяволом, растаяла и переплави-

лась. Он стал кротким, полностью зависимым от силы, намного превосходящей его. Не он должен был выбирать путь, не гордость его должна была править его волей. «Я все время качал и носил воду. Теперь меня несет река», — писал он после. Моуди стал человеком Божиим.

Случайная реплика проповедника Генри Варли: «Мир еще не видел, что может Бог сделать через человека, полностью преданного Ему», — запечатлелась в сердце Моуди и заставила его подумать о том, чего он раньше не осознавал: «не Сперджен сделал все это, но Бог. И, если Бог мог использовать Сперджена, почему Он не может использовать меня? Я хочу быть тем человеком, который принадлежит Ему всецело». «Очи Господни обращены на праведников, и уши Его — к воплю их» — Пс. 33, 16. В 1873 году никому не известный Моуди приехал в Британию, тогда ему было немногим более тридцати лет. Когда же через несколько лет он покидал Британию, там было величайшее пробуждение.

Жена Моуди — Эмми — была его добрым ангелом. Один проповедник писал о ней: «Было достаточно одного дня, чтобы понять, каким источником силы и утешения она являлась для мужа. Ее независимое мышление, такая тихая реакция на его импульсив-

ность, ее кротость. Бесценная, никогда не жалующаяся миссис Моуди, такая терпеливая, ясная, спокойная, кроткая; редко можно встретить столько положительных качеств в одной женщине».

Оглушительный успех проповедей Моуди частично можно объяснить его манерой проповеди: «полная естественность». Он говорил совершенно непринужденно и прямолинейно. Библия оживала и становилась актуальной в его изложении. «Слушая его, вы забывали о человеке, который говорит, — таким полным было его обращение, вас захватывали его искренность, сила и мощь. Он приводил много примеров из личного опыта, но никогда не выпячивал вперед свою личность. Он был полностью поглощен посланием, которое проникало в умы, сердца и сознание слушателей». Он проповедовал так, что производил почти такое же впечатление, как Лютер. Он превозносил благодать как Божий дар, его радость была заразительна. Люди «выпрыгивали» из тьмы в свет — и начинали жить похристиански. «Мгновенное спасение» — так называл он это.

Несколько лет успешного благовестия Моуди в Британии почти не изменили его. Его физическое здоровье не пошатнулось под «ужасным давлением, которого он, казалось, никогда не чувствовал», — как писал о нем Драммонд. Ус-

пех его не испортил. Единственная перемена — это рост сознательности, он стал говорить более убежденно и весомо. Он прекрасно осознает, что все — от Бога. Перед Богом он «кроток, как ребенок». Он не истощил себя, напротив, приобрел большую проницательность, больше знаний; в Британии Моуди обрел зрелость. Слава его стала всемирной.

В 1875 г. Моуди вернулись в Америку, которая к этому времени сильно нуждалась в религиозном пробуждении. Свою миссионерскую деятельность он начал с Филадельфии. Собрания проходили в переполненном зале, вмещающем 12000 человек. Подводя итоги этой миссии, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Работа, проведенная мистером Моуди, имеет громадное значение. Пьяницы стали трезвенниками, порочные — добродетельными, нечистые очистились, старики проснулись от сна. Новая надежда пробудилась в сердцах людей».

Моуди был странствующим проповедником, у него не было своего пристанища. Растроченные силы нуждались в восполнении. Его тянуло в родные края, в Нортфилд. И когда удалось построить там собственный дом — радости семьи не было предела.

У Моуди была мечта — построить в Нортфилде школу-колледж, где могли бы учиться за условную

плату дети близлежащих сел. И, наконец, в 1880 году школа была открыта: было принято сто девочек. Позже появилась школа и для мальчиков.

Когда Моуди было за сорок, он создал в Нортфилде образовательный центр, где проводились христианские конференции. В результате его поездки в Кембриджский университет в 1882 году возникло Студенческое добровольное движение. Добровольцы рассеялись по всему миру, их девизом было: «Охватить мир евангельской вестью при жизни этого поколения».

Дети Моуди никогда не сомневались, что их отец — лучший на свете.

Моуди хотел, чтобы у его детей было то, чего не хватало ему в детстве: образование, путешествия, игрушки, но при этом их не ограждали от трудностей. Юные Моуди выросли в атмосфере веры и любви. Когда его старшему сыну Уиллу исполнилось пятнадцать лет, в письме к нему Моуди писал: «Желаю тебе, чтобы в душе твоей был такой же мир, как и у твоего отца, чтобы ты занимался благословенной работой и вел души ко Христу». Но к восемнадцати годам у юноши случился надлом: он взбунтовался против веры своих родителей. В ответном письме Моуди пишет: «Держу в руке твое письмо, и я рад, что ты сообщ-

шил мне это, потому что будет лучше для тебя приходить ко мне со своими заблуждениями, чем скрывать их. Но мне больно оттого, что у тебя нет желания познать Христа. Все, что у нас есть — от Него. И ты сам, как я думаю, спасся от ранней смерти благодаря молитве. А теперь, когда тебе даны силы и здоровье, и ты можешь делать добро, ты отворачиваешься от вернейшего и лучшего Друга, какой у тебя только может быть. Мне стыдно оттого, что я проповедую другим, а мой сын не верит в благую весть, которую я проповедую. Я всегда думал, что если отец и мать — христиане, а их дети — нет, значит, что-то явно не так. И какой урок преподнесла мне сама жизнь. Я делал все, что в моих силах, чтобы вы были счастливы. И день, и ночь мои помыслы и молитвы были направлены на то, чтобы мы объединились в Духе. Но теперь я замечаю, что с каждым днем пропасть между нами становится все мрачнее и глубже. Если ты избрал мир своей долей, однажды ты умрешь печальным и разочарованным, я в этом уверен. Мир обманет тебя и никогда не даст тебе радости. Я надеюсь, что нет греха, который мешает тебе прийти ко Христу, но иногда боюсь, что есть в твоей жизни что-то, о чем я не знаю и молю Бога побудить тебя

исповедаться в этом и отречься от этого. Я никогда не молился о тебе так, как молюсь сейчас». Моуди написал сыну еще много писем, полных любви.

Через год к своей большой радости Моуди увидел, что мрак сомнения рассеивается. Уилл начал приобретать интерес к Слову Божию, вера его становилась все более зрелой. Спустя некоторое время он полностью включился в христианскую жизнь и стал помогать отцу.

Постоянные разъезды, перенапряжения — Моуди проповедовал каждый день трижды, а по воскресеньям четыре или пять раз, — подорвали его здоровье; он трудился так, словно сердце его было как у спортсмена.

Моуди был подобен драгоценному камню, грани которого под действием света меняют свой цвет. Религиозные деятели во все века соответствовали в основном трем типам: апостолов Петра, Павла и Иоанна. Моуди сочетал в себе качества каждого из них. Он был импульсивен, полнокровен, темпераментен и по-человечески нетерпелив, как Петр; целеустремлен, упорен, ориентирован на централизованную церковь и применение стратегии при благовестии, как Павел; он, как Иоанн, любил, жаждал всего духовного и неустанно рос в вере.

Он никогда не терял веры и присутствия духа. Он вселял радость и уверенность в окружающих. Если он не видел выхода, то усерднее молился, поскольку был уверен, что молитва может сделать великое и невозможное.

Моуди мечтал, чтобы все христианские церкви были сплоченными, и сожалел, что существует множество деноминаций, вытесняющих одна другую. «Только сплоченная церковь преодолет мир» — любил повторять он.

Тайна успеха и силы Моуди заключалась также в его полной свободе от власти денег. Моуди мог стать богатым человеком, но деньги не имели большого значения для него. Он твердо верил, что когда ему понадобятся средства на благое дело — они будут.

Одной из причин феноменального успеха Моуди было то, «что он абсолютно, всей душой верил в то послание, которое давал людям. Никакие сомнения не омрачали его веры в Слово Божие. Для него оно было всей полнотой истины и единственной истиной. Он постоянно обращался к Библии в духе маленького ребенка»; Моуди читал Библию как «Слово Бога живого». Он полагался на обетования Библии и повиновался ее заповедям всю свою жизнь. Его жизнь была лучшим доказательством силы Слова Божьего.

Где бы он ни был, он думал об одном: как прославить Христа, любя Его и трудясь для тех, кого Христос любит, ради кого Он умер. «Моуди молился везде и все время, но произносил не более дюжины слов, и я никогда не слышала, чтобы его молитва была длинной» — вспоминала миссис Моуди.

Моуди никогда не писал книг. С 1893 года его проповеди, наставления и рассказы о библейских персонажах записывал Фитт. Потом Моуди читал, подписывал, и книги издавались. Они быстро стали известными во всем мире. Нет такой страны в Европе, Азии или Африке, где бы слово Моуди не принесло плодов.

С 1893 по 1899 г.г. он много путешествовал по Северной Америке — от Канады до Мексики.

В 1898 г. в возрасте шестидесяти одного года он не хотел давать поблажки своему слабому сердцу: «Я попросил Господа, чтобы Он дал мне трудную работу на зиму 1898-1899 г.г.» Окружающие не замечали в нем «никаких признаков старения: ни следа слабости, он такой же крепкий, как прежде». Для Моуди прошедшие шестьдесят два года казались только вступлением. «Однажды вы прочитаете в газетах, что Моуди умер, — сказал он в Нью-Йорке в августе 1899 года. — Не верь-

те! Я буду еще более живым, чем теперь... Я родился по плоти в 1837 году; от Духа — в 1855 году. Рожденное от плоти — смертно, рожденное от Духа — вечно. Вечность со Христом! Там нет смерти, нет боли, печали, только радость, мир и счастье. Никаких седин. Все молоды! Жизнь без конца!»

На рассвете 22 декабря 1899 г. после тяжелой ночи, он вдруг пробудился и слабым голосом сказал: «Земля отступает, передо мной открываются небеса! Если это — смерть, то, как она сладка! Бог зовет меня, и я должен идти, я готов». Вечность уже звала его, и ничто не могло его удержать.

Дуайт Моуди принадлежит к героям веры. Подсчитано, что Моуди в жизни своей проехал более двух миллионов километров и

проповедовал Благоую весть ста миллионам людей. Почему Бог дал столько благословений Моуди для совершения Своих великих дел? Д. Моуди был человеком молитвы, глубоко чтущим Библию, покоровшимся воле Божией, посвятившим свою жизнь спасению погибающих.

Бог призывает и нас быть соработниками у Него. Да будет Его святая воля над всеми нами во славу Бога Отца, Сына и Духа Святого.

«И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» — Кол. 3, 17.

Н. М. Куликова

по книге Джона Поллока «Моуди»

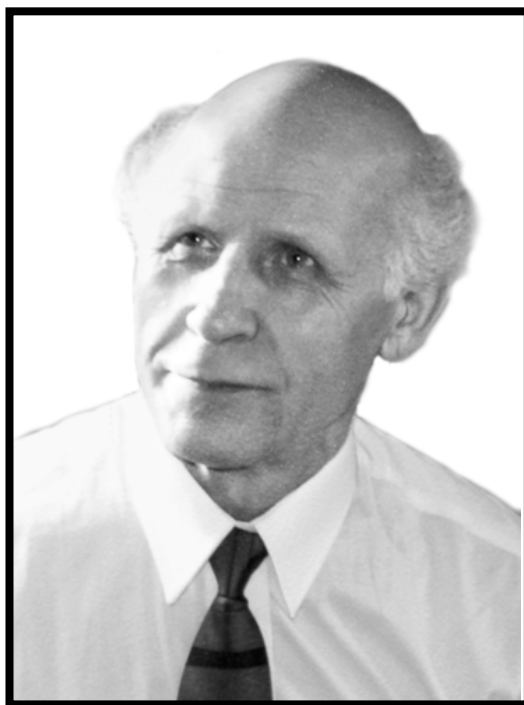
Памяти Евгения Илларионовича Соколова

«Я емь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» — Ин. 11, 25.

27 января 2011 года на семьдесят втором году закончилась земная жизнь ревностного труженика на ниве Божией Евгения Илларионовича Соколова.

Его жизнь можно сравнить с деревом, «посаженным при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что ни делает, успеет» — Пс. 1, 3. Для брата было характерным именно то, что все, порученное ему Господом, он умел довести до конца.

Евгений Илларионович родился в Москве 28 февраля 1939 года в многодетной семье верующих. Раннее детство брата выпало на годы Великой отечественной войны. Семья претерпела много трудностей и лишений: сначала эвакуация в Пензенскую область, а затем в Самару. Но любящий Бог никогда не оставлял их, и в самых тяжелых обстоятельствах являя руку помощи через верующих.

В 1955 году Евгений Илларионович принял Иисуса Христа как личного Спасителя. В том же году по окончании школы он поступил в техникум железнодорожного транспорта и окончил его с отличием. В 1959 году он вместе с другими братьями по вере принял святое водное крещение в Ташкенте.

В том же году он поступил в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта.

В 60-70-е годы верующие подвергались гонению. Не избежал этого и Евгений Илларионович. Уже будучи студентом четвертого курса, он был отчислен из института после того, как на экзамене по научному коммунизму он отказался отвечать на вопрос билета: борьба с религией и ликвидация баптистских церквей в стране. Он засвидетельствовал, что он верующий и принял Господа как личного Спасителя.

После трех лет службы в армии Евгений Илларионович вернулся в Москву, поступил на заочное отделение института, впоследствии благополучно закончив его. В 1968 году брат вступил в брак с сестрой по вере Антониной Ивановной, с которой прошел жизненный путь длиной в сорок два года.

Мечтой Евгения Илларионовича было трудиться в церкви, и в 1974 году она осуществилась: его пригласили в редакцию журнала «Братский вестник», где он трудился до 1994 года. В 1977 году Евгений Илларионович был рукоположен на дьяконское служение в Центральной Московской церкви, а в 1990 году — на пресвитерское служение во вновь созданной церкви «Воскресение» в Москве.

Одновременно со служением пресвитера церкви «Воскресение» Евгений Илларионович продолжал трудиться в журнале «Братский вестник», преподавал историю евангельско-баптистского движения в России на заочных библейских курсах, посещал больных.

В 1995 году Евгений Илларионович с семьей переехал в США, в г. Чикаго. И в Америке брат продолжал трудиться. В течение пятнадцати лет он был пресвитером Русской церкви ЕХБ г. Чикаго, работал в христианской организации по рассылке духовной литературы. Его скромность, богобоязненность, искренность, глубокое познание Слова Божия располагали к нему паству, и он пользовался большой любовью и уважением.

Брат был мужественным человеком. Он знал о своей болезни и был готов для вечности. Евгений Илларионович всей своей жизнью свидетельствовал о любви Божией, и о нем можно сказать словами Священного Писания, что «дорога в очах Господних смерть святых Его!» — Пс. 115, 6.

Михаил Соколов

**Возлюбленные в Господе братья и сестры,
дорогие наши читатели!**

**Продолжается подписка на журнал
«Братский вестник» на 2011 год**

С целью наиболее быстрой и непосредственной связи с редакцией и во избежание всевозможных недоразумений, просим вас оплату или пожертвования на журнал высылать в адрес редакции:

**Москва 109028, Малый Трехсвятительский переулок, дом 3,
Куликовой Нине Михайловне**

Стоимость годовой подписки **150 рублей** — с учетом стоимости пересылки почтой **по России**. *В переводах указывайте количество экземпляров.* Ваши денежные переводы будут служить основанием и гарантией для получения журнала.

При этом мы открыты для ваших добровольных пожертвований. Журнал нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке. Средства, поступающие по подписке, даже ни в коей мере не покрывают типографские расходы.

**Да благословит вас Господь!
Молитесь о нас!**

Подписка на журнал «Братский вестник» на 2011 год	
Количество экземпляров:	Переведено рублей:
Почтовый индекс:	
Республика	
Область	
Район	
Город/село	
Улица	
Дом	Квартира
Ф. И. О. подписчика:	

Пожалуйста, заполните подписной талон и пришлите его в редакцию

**Возлюбленные в Господе братья и сестры,
дорогие наши читатели!**

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

- «Сила Божия» — И. М. Сергей — 50 рублей
- «Велик Господь» — И. М. Сергей — 50 рублей
- «Ей, гряди, Господи» — И. М. Сергей — 50 рублей
- «Сияние славы» — В. Г. Куликов — 50 рублей
- «Слово о кресте» — В. Г. Куликов — 50 рублей
- «Помни Господа» — В. Г. Куликов — 50 рублей
- «Слава и красота» — В. Г. Куликов (**2 тома**) — 250 рублей
(В сборник вошли книги: «Сияние славы», «Слово о кресте», «Помни Господа», а также книга «Се, я с вами»)
- «Избранные труды» — О. А. Тярк (**2 тома**) — 250 рублей
- «Избранное» — И. С. Проханов — 100 рублей
- «Свет из тени будущих благ» — И. В. Каргель — 150 руб.
- «Доктрины Библии» — А. В. Карев — 300 руб.
(Собрание статей и проповедей. Объем книги 926 стр., твердый переплет)

Книги представляют собой сборники духовных статей, в которых освещаются вопросы спасения, освящения и благодатной жизни во Христе Иисусе. Они являются своеобразным отчетом в нашем уповании — 1 Пет. 3, 15; и могут быть использованы служителями при подготовке к проповедям.

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По вопросу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с Куликовой Ниной Михайловной по телефону: +7 (917) 532-57-92.